ЦГ

Россия

Министерство
Торговли и Промышленности.

КОМИТЕТЪ
ПО ОГРАНИЧЕНІЮ СНАБЖЕНІЯ
И ТОРГОВЛИ НЕПРІЯТЕЛЯ
(К. О. С.)

Секретно.

№ 4—5.

№ 165

ц 50777

30 Мая 1916 года.

Экономическое положеніе непріятельскихъ странъ.

Германія.

Продовольственный вопросъ.

Отчетный періодъ ознаменовался весьма важными измѣненіями въ продовольственномъ дѣлѣ. Эти измѣненія касаются, съ одной стороны, количественнаго снабженія нѣкоторыми продуктами и цѣнъ на нихъ, съ другой — отношенія населенія къ продовольственнымъ мѣропріятіямъ правительства. Помимо этого произошло существенное измѣненіе въ организаціи этого дѣла — была учреждена продовольственная диктатура, что явилось какъ бы результатомъ того, что существующій механизмъ власти оказался не въ силахъ справиться съ количествомъ и сложностью взятыхъ имъ на себя задачъ по продовольствію населенія. Введеніе диктатуры обусловливалось вмѣстѣ съ тѣмъ необходимостью обойти тѣ препятствія, которыя представляетъ для быстраго и однообразнаго проведенія нѣкоторыхъ мѣръ федеративный государственный строй Имперіи (особенно въ связи съ партикуляризмомъ, обнаруженнымъ южно-германскими государствами въ продовольственномъ вопросѣ), и подчинить непосредственно имперскому органу тѣ исполнительныя власти союзныхъ государствъ, на которыя возложено проведеніе въ жизнь продовольственныхъ мѣропріятій.

Въ области снабженія продовольственнымъ хлѣбомъ населенія до конца сельскохозяйственнаго года измѣненій уже ждать нельзя. Несмотря на весьма плохой урожай 1915 г., Германія, благодаря весьма обильному ввозу изъ Румыніи (имѣвшей въ 1915 г. отличный урожай и вывозившей, кромѣ того, остатки прежняго урожая), оказалась въ состояніи удержать до конца года весьма, правда, пониженную среднюю норму потребленія въ 200 граммъ (1/2 фунта) на человѣка въ день. Это не можетъ, однако служить указаніемъ на то, что

Его Сіятельству
Господину Министру
Торговли и Промышленности.

положеніе населенія Германіи въ продовольственномъ отношеніи не ухудшилось.

Съ такой низкой нормой потребленія хлѣба, какъ $^1/_2$ фунта въ день, населеніе могло мириться до тѣхъ поръ, пока были въ относительномъ изобиліи прочіе продукты питанія, въ особенности такой важный продуктъ, какъ мясо. Въ теченіе 1915 года городское населеніе Германіи было снабжено мясомъ, въ особенности говядиной, въ размѣрахъ, превышающихъ даже снабженіе мирнаго времени, благодаря тому усиленному убою скота, который производился въ теченіе этого года изъ-за недостатка кормовъ. Этотъ недостатокъ съ прекращеніемъ ввоза кормовыхъ продуктовъ изъ Россіи и другихъ странъ былъ настолько силенъ, что не могъ быть сколько нибудь значительно восполненъ ввозомъ изъ Румыніи. Усиленный убой скота вызвалъ такое сокращеніе наличности его у сельскихъ хозяевъ, что съ апрѣля мѣсяца 1916 г. снабженіе городовъ мясомъ рѣзко сократилось. При этомъ, по признанію нѣмецкихъ газетъ, оставшійся у сельскихъ хозяевъ скотъ большей частью настолько плохо упитанъ, что не годится для убоя. Не менѣе важно то обстоятельство, что, вслѣдствіе убоя коровъ, рѣзко сократилось поступленіе на рынокъ молока, масла и жира.

При уменьшеніи снабженія мясомъ и другими продуктами, ограниченность хлѣбнаго пайка отражается гораздо болѣе неблагопріятно на питаніи населенія, чѣмъ въ теченіе первыхъ полутора лѣтъ войны. Поэтому вполнѣ понятно, что въ Германіи въ газетныхъ статьяхъ и парламентѣ за послѣднее время требуютъ принятія самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ тому, чтобы по сборѣ новаго урожая хлѣбный паекъ былъ увеличенъ, недвусмысленно намекая на то, что при недостаткѣ другихъ продуктовъ **сохраненіе прежней нормы потребленія хлѣба должно имѣть самыя тяжелыя послѣдствія для питанія населенія.**

Едва-ли не важнѣе, чѣмъ эти измѣненія въ количественномъ снабженіи населенія продовольственными продуктами, слѣдуетъ признать тѣ симптомы ослабленія дисциплины населенія — какъ производителей и торговцевъ, такъ и потребителей — въ дѣлѣ осуществленія и соблюденія правилъ о производствѣ и потребленіи пищевыхъ продуктовъ, которые выступаютъ совершенно явственно. Правительственное регулированіе производства и потребленія въ Германіи достигло уже сейчасъ такой сложности, количество распоряженій и циркуляровъ по каждому отдѣльному продукту настолько велико, что въ нихъ плохо разбираются не только отдѣльные потребители, но и административные органы. Вся вообще

принятая въ Германіи система организаціи потребленія и распредѣленія продовольствія настолько сложна, что необходимымъ условіемъ успѣшнаго ея осуществленія является строгая дисциплина самихъ потребителей, а также тѣхъ торговцевъ, на которыхъ возложена продажа продуктовъ. Событія, происшедшія въ первыхъ числахъ мая въ Берлинѣ, и обиліе сообщеній въ газетной хроникѣ о полицейскихъ обыскахъ у торговцевъ въ связи съ удержаніемъ послѣдними имѣющихся у нихъ запасовъ и безуспѣшная борьба съ накопленіемъ потребительскихъ запасовъ («Einhamstern») показываютъ, что продовольственная дисциплина сильно расшатана.

Указаннымъ обстоятельствомъ отчасти объясняется также и проведеніе такъ называемой продовольственной диктатуры. Эта диктатура сводится къ созданію имперскаго органа, глава котораго подчиненъ имперскому канцлеру, и которому, въ свою очередь, непосредственно подчиняются административные органы союзныхъ государствъ, призванные осуществлять продовольственныя мѣропріятія.

Германское правительство пытается утѣшить населеніе тѣмъ, что настоящее тяжелое положеніе продовольственнаго дѣла является временнымъ, и что осенью, когда поступитъ новый урожай, снабженіе населенія необходимыми продуктами улучшится. Но это не вѣрно. Даже въ германской печати высказываются возраженія противъ такой оптимистической точки зрѣнія, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи мяса. Не подлежитъ сомнѣнію, что, даже при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, будущій урожай, при недостаткѣ искусственныхъ удобреній и рабочихъ рукъ, не дастъ хлѣба больше, чѣмъ получалось въ годы нормальныхъ урожаевъ. Тѣмъ болѣе не можетъ увеличиться поступленіе другихъ продуктовъ. Такимъ образомъ, общее количество продуктовъ, которое поступитъ въ распоряженіе арміи и населенія, будетъ во всякомъ случаѣ не больше, а, скорѣе, меньше, чѣмъ въ 1915 году. При такихъ условіяхъ облегченіе осенью 1916 г. могло бы наступить лишь при томъ условіи, что германское правительство увеличитъ нормы потребленія хлѣба и другихъ продуктовъ въ увѣренности, что война окончится ранѣе лѣта 1917 г. А такъ какъ такой увѣренности, которая позволила бы Германіи рѣшиться на столь рискованный шагъ, у нея быть не можетъ, то и **осень сама по себѣ не можетъ облегчить положенія населенія въ продовольственномъ отношеніи.** Нѣкоторое облегченіе можетъ наступить лишь въ теченіе лѣта, когда въ распоряженіе населенія поступаютъ свѣжія овощи, на увеличеніе производства которыхъ обращено особое вниманіе.

Вопросъ о выработкѣ продовольственнаго плана на 1916—17 годъ.

Съ середины апрѣля имперское министерство внутреннихъ дѣлъ занято выработкой основныхъ началъ продовольственнаго плана на 1916/17 хозяйственный годъ. При этомъ долженъ быть использованъ опытъ двухъ предшествующихъ кампаній (Norddeutsche Allgemeine Zeitung, 6 мая 1916 г.).

Приближеніе новаго хозяйственнаго года и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начала новой продовольственной кампаніи вызвало появленіе цѣлаго ряда статей, посвященныхъ оцѣнкѣ итоговъ прошлаго и видамъ на будущее.

Членъ Рейхстага Вендорфъ-Тойницъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ особенности будущаго хозяйственнаго года для Германіи (Berliner Tageblatt, 3 мая 1916 г.). Первый годъ войны находился подъ знакомъ регулированія цѣнъ, во второмъ году на первый планъ выступила задача правильнаго распредѣленія имѣвшихся запасовъ, въ третьемъ же году основную задачу должны составлять мѣры къ усиленію производства, ибо «распредѣленіе угрожаетъ стать безсодержательнымъ и недѣйствительнымъ, если подлежащіе распредѣленію продукты не будутъ производиться въ достаточномъ количествѣ».

Требованіе увеличенія хлѣбнаго пайка въ будущемъ году.

Изъ статей, касающихся продовольственнаго плана на будущій годъ, особаго вниманія заслуживаетъ статья либеральнаго члена рейхстага, баварца Георга Гейма (Heim) (Berliner Tageblatt, 20 мая 1916 г.). Въ редакціонномъ примѣчаніи указывается, что авторъ—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ сельскохозяйственныхъ условій Германіи и что его называли въ числѣ кандидатовъ на постъ «продовольственнаго диктатора».

Авторъ прежде всего подчеркиваетъ, что «отъ милитаризаціи всего хозяйственнаго оборота онъ ничего не ждетъ. Развѣ военная власть въ экономическомъ отношеніи работала такъ образцово? Въ теченіе перваго года войны вообще не было рѣчи о недостаткѣ. Во второмъ году обнаружился недостатокъ и отсутствіе цѣлаго ряда продуктовъ, въ теченіе же третьяго года повсюду даетъ себя чувствовать, прежде всего, недостаточное снабженіе мясомъ». Авторъ не раздѣляетъ взгляда прусскаго министра земледѣлія, что въ недалекомъ будущемъ наступитъ улучшеніе въ дѣлѣ снабженія мясомъ. Напротивъ, говоритъ онъ, «съ одной стороны цифры запасовъ, которыхъ я, по понятнымъ причинамъ, не привожу, и цифры потребности — съ другой, а также тотъ фактъ, что возстановленіе запасовъ скота требуетъ, какъ извѣстно, долгаго времени, исключаетъ возможность того, чтобы въ теченіе третьяго года случилось то, что предсказалъ прусскій министръ земледѣлія». Третій годъ войны будетъ по преимуществу, вегетаріанскимъ. И отъ этого Гер-

манія не погибнетъ — «но при томъ условіи, что это вегетаріанское питаніе будетъ обезпечено ему въ достаточномъ и большемъ количествѣ, чѣмъ въ настоящее время». **«Душевая норма муки и хлѣба, установленная для текущаго хозяйственнаго года, была бы недостаточна для третьяго года войны».** Слѣдуетъ отмѣтить, что требованіе повышенія хлѣбнаго пайка съ осени текущаго года мотивированное аналогичнымъ образомъ вообще часто высказывается въ нѣмецкой печати.

Геймъ, въ частности, указываетъ на то, что «съ наступленіемъ осени должно обнаружиться полное отсутствіе яицъ». Въ связи съ этимъ авторъ отмѣчаетъ полную неудачу яичныхъ и масляныхъ карточекъ. Общая причина неудачъ снабженія этими и нѣкоторыми другими продуктами заключается въ томъ, что здѣсь создана была только система распредѣленія, которой не предшествовало систематическое собираніе запасовъ.

Членъ Рейхстага Георгъ Готгейнъ (свободомыслящій), довольно извѣстный писатель по вопросамъ экономической политики, характеризуя въ Berliner Tageblatt (12 мая 1916 г.) итоги истекшаго продовольственнаго періода и виды на будущее, говоритъ, между прочимъ, о томъ, что федеративный государственный строй Германіи «несказанно затрудняетъ» разрѣшеніе экономическихъ вопросовъ въ военное время, въ особенности въ виду проявленія партикуляристскихъ стремленій, главнымъ образомъ, болѣе крупныхъ членовъ Союза. Еще болѣе запутывала дѣло параллельная и несогласованная дѣятельность въ продовольственномъ дѣлѣ военныхъ и гражданскихъ властей. «Но самая большая ошибка заключается все же въ томъ, что администрація, т. е., бюрократія, взяла на себя задачу, которая оказалась ей не по силамъ. Она переоцѣнила свои способности, когда, желая занять мѣсто торговли, взяла въ свои руки снабженіе населенія пищевыми продуктами».

Въ связи съ обсужденіемъ вопроса о продовольственномъ планѣ на 1916/17 годъ членъ Рейхстага Гоффъ въ статьѣ въ Berliner Tageblatt (17 апрѣля 1916 г.) указываетъ, что, при регулированіи хлѣбнаго снабженія въ предстоящую кампанію необходимо избѣжать тѣхъ ошибокъ, которыя были допущены раньше. И у него имѣется указаніе на то, что «если бы мы имѣли хлѣба и муки въ достаточномъ количествѣ, то было бы гораздо легче перенести недостатокъ мяса». Гоффъ считаетъ, что за первые пять мѣсяцевъ 1914/15 сельскохозяйственнаго года Германія потребила $^{2}/_{3}$ всѣхъ имѣвшихся запасовъ зерна. Хотя съ введеніемъ хлѣбныхъ карточекъ въ

началѣ 1915 года (и новаго порядка распредѣленія продовольственныхъ хлѣбовъ вообще) скармливаніе зерна скоту и было запрещено, тѣмъ не менѣе «и въ 1915/16 г., несмотря на сравнительно плохой урожай, значительныя количества продовольственныхъ хлѣбовъ пошли на кормъ скоту (вслѣдствіе недостаточно строгаго учета запасовъ и контроля надъ сельскими хозяевами) или, вообще, были употреблены нерацiональнымъ образомъ».

«Нельзя допустить, чтобы это повторилось и въ будущемъ году и нужно заранѣе принять всѣ мѣры къ существенному увеличенію хлѣбнаго пайка».

Съ требованіемъ увеличенія, насколько возможно, хлѣбнаго пайка въ будущемъ году выступилъ и Союзъ германскихъ городовъ (Deutsche Städtetag) въ запискѣ, поданной имъ имперскому канцлеру въ началѣ апрѣля мѣсяца.

Вопросъ о необходимости уменьшенія количества скота.

Въ другой статьѣ тотъ же депутатъ Гоффъ (Der entscheidende Punkt in der Ernährungsfrage. Berliner Tageblatt, 19 мая 1916 г.) указываетъ, что регулированіе цѣнъ и распредѣленія не затрагиваетъ рѣшающаго пункта продовольственнаго вопроса. «И самое лучшее и справедливое распредѣленіе должно потерпѣть неудачу въ томъ случаѣ, если нечего будетъ распредѣлять или будетъ, но слишкомъ мало». Центръ тяжести вопроса лежитъ въ правильномъ распредѣленіи произведеній почвы для питанія людей и животныхъ.

«До войны мы ввозили изъ-за границы около 8 милліоновъ тоннъ кормовыхъ средствъ и свыше 1 милліона тоннъ продовольственныхъ хлѣбовъ. Этотъ ввозъ, съ закрытіемъ границъ, сначала почти совершенно прекратился. И какъ бы ни былъ отраденъ фактъ ввоза за послѣднее время зерновыхъ хлѣбовъ изъ Румыніи, количественно этотъ ввозъ далеко не можетъ достигнуть указанныхъ 9 милліоновъ тоннъ. Болѣе того, можно сказать, что **этотъ ввозъ (изъ Румыніи) едва будетъ достаточенъ для того, чтобы покрыть сокращеніе германскаго производства, которое должно наступить вслѣдствіе меньшаго удобренія и худшей обработки почвы».**

«Разъ нѣтъ возможности замѣнить чѣмъ либо недостающіе милліоны тоннъ кормовыхъ средствъ, то не слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы держать возможно большее количество голоднаго скота, который такъ изнуренъ, что не можетъ дать людямъ ни молока, ни масла, ни жира, а слѣдуетъ, напротивъ сократить наличность скота до такого количества, которое можетъ быть дѣйствительно хорошо откормлено при имѣющемся ограниченномъ запасѣ

кормовыхъ средствъ. Ужасающій недостатокъ (furchtbare Knappheit) въ перечисленныхъ пищевыхъ продуктахъ (молоко, масло, жиры) является результатомъ не того, что у насъ было слишкомъ мало скота, а того, что его было слишкомъ много, такъ что возможность хозяйственнаго, прибыльнаго откорма его во многихъ случаяхъ была исключена».

Тому же вопросу о возможности удовлетворенія потребности Германіи въ кормахъ въ 1916 году посвящена статья профессора Ф. Вольтмана, одного изъ первыхъ ученыхъ агрономовъ въ Германіи. Статья эта («Der deutsche Ackerbau im Kriegsjahre» 1916) помѣчена 22-мъ января, но помѣщена, очевидно вслѣдствіе цензурныхъ препятствій, только въ апрѣльской книжкѣ ежемѣсячника «Deutsche Revue». «Въ 1916 году Германія всего больше нуждается въ увеличеніи производства кормовыхъ средствъ. Но откуда взять необходимую для этого площадь? Если бы мы хотѣли прокормить большое наличное количество скота въ Германіи, не прибѣгая къ ввозу изъ-за границы кормовъ, то площадь посѣва кормовъ въ самой Германіи пришлось бы увеличить приблизительно на 2.000.000 гектаровъ. Что это является совершенно невозможнымъ, видно изъ слѣдующаго сопоставленія сельско-хозяйственной площади Германіи до войны (1913 г.):

Пахотная и огородная земля	26.059.200	гектаровъ.
Луга	5.991.700	»
Пастбища и выгоны . . .	2.592.500	»
Фруктовые сады	51.800	»
Виноградники	118.600	»
Итого . . .	34.813.800	гектаровъ.

Изъ 26 милл. гектаровъ пахотной и огородной земли въ 1913 году приходилось на:

	Гектары.	Проценты.
Зерновые хлѣба (хлѣбныя и бобовыя растенія) . . .	16.250.900	62,4
Корнеплоды	4.995.000	19,2
Огородныя растенія (овощи)	128.300	0,5
Промышленныя растенія .	112.300	0,4
Кормовыя растенія . . .	2.655.400	10,2
Пастбища на поляхъ и паръ	1.380.700	5,3
Сады при домахъ и плодовые.	536.600	2,0
	26.059.200	100

Эта картина показываетъ, что, если бы мы хотѣли обезпечить питаніе нашего скота средствами нашей страны, то мы должны были бы не только упразднить весь паръ (1913 г. около $2^1/_2\%$), но еще приблизительно $6 — 7\%$ изъ $62{,}4\%$ зерновой площади отдать производству кормовъ. Уменьшеніе зерновой площади должно было бы коснуться лишь продовольственныхъ хлѣбовъ, ибо другія зерновыя растенія, овесъ, ячмень, бобы, горохъ и т. д. служатъ, главнымъ образомъ, для корма скота. Наше производство пшеницы и ржи, которое въ 1914 году требовало вмѣстѣ свыше 8.500.000 гектаровъ, не можетъ быть ни коимъ образомъ уменьшено. Такимъ образомъ, въ 1916 году намъ не остается ничего другого, какъ стремиться къ возможному повышенію производительности нашихъ кормовыхъ площадей путемъ самой тщательной обработки и усиленнаго примѣненія минеральныхъ удобреній. Если погода будетъ благопріятствовать, то въ 1916 году мы можемъ собрать вдвое болѣе клевера, сѣна и прочихъ кормовъ, чѣмъ въ скудномъ кормами 1915 году; если погода будетъ неблагопріятна, то **не останется ничего другого, какъ, сообразно съ результатами сбора, уменьшить количество рогатаго скота,** а съ этимъ мы въ нужномъ случаѣ должны считаться. Уже весною 1916 года мы должны будемъ серьезно взвѣсить этотъ вопросъ, если выгонъ скота на пастбище и полученіе зеленаго корма не начнутся весьма рано. Далѣе, мы можемъ надѣяться, что востокъ, а также Польша и Курляндія въ 1916 году помогутъ намъ своими избытками скота... Но вся забота и вся работа германскихъ сельскихъ хозяевъ будетъ тщетна, если все населеніе не приметъ на себя покорно всѣ ограниченія и лишенія, которыхъ требуетъ эта экономическая война. Поэтому выигрышъ войны зависитъ столько же отъ способности нѣмецкаго населенія къ самоотреченію и отъ силы характера и бережливости германскихъ хозяекъ, сколько и отъ производительности германскаго земледѣлія».

Рознь между городомъ и деревней.

Въ статьѣ, озаглавленной «Городъ и деревня» (Berliner Tageblatt 15 мая 1916 г.), говорится о растущей розни между потребителями — городскимъ населеніемъ — и производителями — сельскими хозяевами — въ связи съ обнаружившимися «несомнѣнными признаками попытки (со стороны сельскихъ хозяевъ) пассивнаго сопротивленія мѣропріятіямъ правительства, предпринимаемымъ для общей пользы». Такого рода дѣйствія, въ видѣ ужасающей (furchtbare) дороговизны въ городахъ, порождаютъ настроенія, которыя служатъ весьма плохимъ предзнаменованіемъ для времени послѣ войны.

Симптомы обострѣнія продовольственнаго кризиса.

О значительномъ обостреніи продовольственнаго вопроса въ Германіи свидѣтельствуетъ и весьма рѣзкая статья «Frankfurter Zeitung» отъ 29 апрѣля 1916 г. по поводу циркуляра прусскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, предлагающаго полицейскимъ властямъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры для защиты публики отъ эксплоатаціи ея со стороны торговцевъ при продажѣ пищевыхъ продуктовъ. Въ циркулярѣ въ частности указывается на требованіе торговцами преувеличенныхъ цѣнъ за товары, на которые не установлено предѣльныхъ цѣнъ. Газета замѣчаетъ, что «общество давно уже ждетъ отъ правительства въ продовольственномъ вопросѣ не словъ, а дѣлъ. Правительственными учрежденіями было издано такое чрезмѣрное количество указовъ и распоряженій, что едва ли кто нибудь въ состояніи въ нихъ еще разобраться. Несмотря на усердіе, проявленное въ этомъ направленіи разными учрежденіями, дѣло снабженія продовольственными продуктами не только не улучшилось, но изъ мѣсяца въ мѣсяцъ ухудшалось, ибо за указами и распоряженіями не слѣдовало дѣйствій. Во многихъ случаяхъ создавалось впечатлѣніе, что нѣкоторыя отвѣтственныя учрежденія считали свою миссію выполненной, если они снова издавали какое нибудь официальное предписаніе. . . . На глазахъ населенія, въ особенности во время минувшихъ праздниковъ, въ крупныхъ потребительныхъ центрахъ, въ томъ числѣ въ Берлинѣ, торговцы жизненными припасами требовали такихъ цѣнъ, для которыхъ «ростовщичество» является собственно слишкомъ мягкимъ обозначеніемъ. Авторитетъ административныхъ органовъ потерпѣлъ сильный ущербъ отъ ихъ пассивнаго отношенія, и во многихъ мѣстахъ, въ частности въ Берлинѣ, потребовалось вмѣшательство военныхъ властей, командующихъ округами (Generalkommando), которые отвѣчали за общественное спокойствіе своего округа, и которые стали закрывать лавки, въ которыхъ требовали до 7 марокъ за фунтъ телятины». Въ заключеніе газета требуетъ, чтобы власти приняли самыя рѣшительныя мѣры («mit eiserner Faust muss durchgegriffen werden»).

Характернымъ для той нервности, которая охватила берлинское населеніе въ началѣ мая мѣсяца, является слѣдующее сообщеніе: «Достаточно было ложнаго слуха для того, чтобы цѣны на яйца поднялись на 25 — 30%, и это въ такое время года, когда поступленія яицъ особенно велики». (Berliner Tageblatt, 4 мая 1916 г.).

4 мая въ Берлинѣ опубликовано постановленіе командующаго войсками о томъ, что въ будущемъ публика будетъ широко оповѣщаться объ именахъ тѣхъ торговцевъ, которые оказались виновными въ нарушеніи таксъ или удержаніи товара.

Борьба съ сокрытіемъ запасовъ торговцами и потребителями.

Два новыхъ явленія особенно привлекали вниманіе германской печати въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцѣ 1) полицейскіе обыски у торговцевъ, преимущественно, мясныхъ, съ цѣлью обнаруженія скрытыхъ запасовъ мяса и другихъ продуктовъ; эти обыски приняли массовый характеръ въ Берлинѣ въ первыхъ числахъ мая, и 2) борьба съ накопленіемъ потребителями запасовъ разныхъ продуктовъ.

Такъ, въ Мюнхенѣ съ 1 мая воспрещено держать запасы въ размѣрѣ, превышающемъ слѣдующія нормы на каждаго члена семьи или хозяйства: 4 фунта мяса и мясныхъ продуктовъ, 2 ф. сала, $^1/_2$ ф. сыра, 1 ф. какао, 2 ф. кофе, 5 ф. сахара, 10 шт. свѣжихъ яицъ и 100 шт. консервированныхъ яицъ. Отъ времени до времени должны производиться неожиданныя провѣрки объявленныхъ запасовъ, при чемъ, назначаемымъ для этого должностнымъ лицамъ долженъ быть предоставленъ свободный доступъ во всѣ помѣщенія. Обнаруженные излишки противъ указанныхъ нормъ должны быть возвращаемы магазинамъ по существующимъ рыночнымъ цѣнамъ.

Какъ сообщаетъ «Berliner Tageblatt» (13 мая 1916 г.) въ Берлинѣ въ настоящее время необходимо «стоять въ хвостѣ» для полученія слѣдующихъ продуктовъ: мяса, колбасы, сала, масла, маргарина, муки, кофе, сахара, картофеля, молока, яицъ, капусты. Раньше особенно длинные «хвосты» наблюдались также при продажѣ керосина, но съ тѣхъ поръ, какъ продажа керосина для освѣтительныхъ цѣлей была, вообще, запрещена, это само собою прекратилось. Въ большинствѣ случаевъ публика начинаетъ становиться въ «хвостъ» съ 7 часовъ утра, но иногда хвосты появляются еще до полуночи; стоятъ, большей частью, женщины, которыя приносятъ съ собою стулья.

Распространеніе суррогатовъ.

Недостатокъ многихъ пищевыхъ (а также и другихъ) продуктовъ вызвалъ чрезвычайное распространеніе различнаго рода суррогатовъ. Какъ показываютъ публикуемые въ газетахъ результаты анализовъ, произведенныхъ городскими лабораторіями, и постоянныя предостереженія газетъ противъ покупки суррогатовъ («Ersatzmittel»), послѣдніе лишены, по большей части, всякой питательной цѣнности. Такъ, напримѣръ, усиленно рекламируется суррогатъ масла («Butterersatz»), который по внѣшнему виду почти нельзя отличить отъ настоящаго масла. Однако, согласно анализу, произведенному въ одной дрезденской лабораторіи, въ немъ оказалось 63,9% воды 13,6% картофельной муки, 2,5% соли и 17,1% сала. При этомъ, продавался этотъ суррогатъ по цѣнѣ 1 м. 40 пф. за фунтъ («Vossische Zeitung», 16 мая 1916 г.).

Будущій урожай зерновыхъ хлѣбовъ и недостатокъ рабочихъ и удобреній.

Размѣры будущаго урожая въ Германіи опредѣляются, помимо климатическихъ условій, прежде всего, наличностью рабочей силы и рабочаго скота, а также примѣненіемъ искусственныхъ удобреній, играющихъ такую большую роль въ высокой урожайности германскаго земледѣлія.

Несмотря на широкое примѣненіе труда военноплѣнныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, послѣднее испытываетъ острый недостатокъ въ рабочихъ. Въ «Berliner Tageblatt» (3 мая 1916 г.) членъ Рейхстага Вендорфъ-Гоитиъ требуетъ, поэтому, болѣе широкаго разрѣшенія отпусковъ солдатамъ на періодъ уборки урожая и указываетъ, что «во время весеннихъ полевыхъ работъ отпуски давались не въ надлежащее и не на достаточно долгое время, — ошибка, которая, нужно надѣяться, не повторится».

Что касается удобреній, то острый недостатокъ испытывается въ азотистыхъ удобреніяхъ. Расчеты на то, что удастся замѣнить ввозившуюся раньше изъ-за границы чилійскую селитру селитрой, добываемой изъ воздуха, поскольку дѣло касается удобренія, не оправдались, ибо почти все производство новыхъ правительственныхъ заводовъ для производства воздушной селитры идетъ на нужды обороны. Первоначально обѣщано было отпустить для нуждъ сельскаго хозяйства 50% воздушной селитры изъ производства казенныхъ заводовъ. Общее количество (могущее быть предоставленнымъ сельскому хозяйству) составляло сначала 25.000 тоннъ весною 1916 г., отъ 25.000 до 48.000 т. осенью 1916 г. и отъ 30.000 до 65.000 т. весною 1917 г. Однако, въ виду того, что **«открытіе производства на казенныхъ заводахъ воздушной селитры, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ затрудненій, состоялось и состоится гораздо позднѣе намѣченнаго времени**, для нуждъ сельскаго хозяйства можетъ быть предоставлено этой весною лишь около одной трети первоначально намѣченнаго количества» (Vossische Zeitung, 21 марта 1916 г.). Такъ какъ это первоначальное количество составляло 25.000 тонн., то для [illegible] удобренія можетъ быть, [illegible] отпущено всего около 8.000 тонн., что, разумѣется, представляется совершенно ничтожнымъ количествомъ, если принять во вниманіе, что до войны Германія ввозила 700—800 тысячъ тоннъ чилійской селитры въ годъ.

Что касается вывоза солей, который раньше выражался въ очень большомъ количествѣ за границу, то въ виду [illegible] отпуска солей на внутренніе [illegible] предполагается соотвѣтственный отпускъ 1916 г. и [illegible] должна [illegible] времени. По 23 марта въ Германіи ожидается особенно сильная [illegible] въ томъ, что отъ [illegible] будетъ сокращенъ отпускъ

по поступившимъ уже заказамъ какъ вслѣдствіе недостатка вагоновъ, такъ и по винѣ сокращенія добычи вслѣдствіе увеличивающагося недостатка рабочихъ рукъ.

Отпускъ зернового хлѣба для пивоваренія и винокуренія.

Недостатокъ зернового хлѣба отразился на сильномъ сокращеніи снабженія пивоваренной промышленности Германіи ячменемъ. Первоначально на 1915 16 г. пивоваренной промышленности было назначено къ отпуску 60% ея нормальнаго потребленія ячменя. Однако, еще осенью выяснилось, что этотъ контингентъ придется сократить до 48%. Нынѣ же окончательно выяснилось, что удастся покрыть всего 37½% нормальной потребности пивоваренной промышленности въ ячменѣ. Указанный процентъ представляетъ среднюю для всей Германіи. Баварскіе пивоваренные заводы получили ячмень почти полностью въ размѣрѣ 48% своей потребности, между тѣмъ какъ сѣверо-германскіе заводы получили не свыше 34%, это обстоятельство вызываетъ большое недовольство въ сѣверной Германіи.

Въ свое время въ Рейхстагѣ и печати высказывалось рѣзкое неудовольствіе по поводу того, что по постановленію Имперскаго Бюро по распредѣленію хлѣба винокуреннымъ заводамъ было отпущено 45.000 тоннъ ржи. На обращенный къ нему въ Рейхстагѣ вопросъ правительство отвѣтило, что въ дѣйствительности будетъ отпущено менѣе половины указаннаго количества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду постояннаго роста цѣнъ на кофе, 30.000 тоннъ ржи было отпущено фабрикантамъ ржаного кофе съ тѣмъ, чтобы послѣдніе употребили это зерно исключительно на производство кофейнаго суррогата. Въ соглашеніи обусловлены и тѣ розничныя цѣны, по которымъ фабриканты обязаны продавать продуктъ потребителю.

Вывозъ румынскаго хлѣба въ непріятельскія страны.

Полученіе Германіей и Австро-Венгріей зерновыхъ хлѣбовъ изъ Румыніи было особенно интенсивнымъ въ началѣ 1916 г. благодаря заключеннымъ котрактамъ о покупкѣ зерна и общему германо-румынскому (а нынѣ также австро-румынскому) торговому соглашенію.

Изъ Румыніи съ начала года до 31 марта были вывезены слѣдующія количества зерновыхъ хлѣбовъ по сравненію съ тѣмъ же періодомъ предшествующаго года (въ тоннахъ = 61 пуду):

	1915 г.	1916 г.
Пшеницы	128	242.280
Ржи.	4686	20.262
Кукурузы.	102072	230.410
Ячменя.	45047	161.571
Овса	246	42.731
Проса	1106	6.433
Итого. . .	153.285	703.687

Кромѣ того, вывезено было муки за три мѣсяца 1916 г. 73.255 тоннъ противъ 2.007 тоннъ въ 1916 г. Изъ 7.206 тоннъ муки, вывезенныхъ въ мартѣ 1916 г. вывезено было въ Турцію—2.958 тоннъ, въ Австро-Венгрію—4152 тоннъ и въ Сербію—100 тоннъ.

Контрактъ англійскаго бюро съ владѣльцами румынскихъ мельницъ.

Съ вывозомъ изъ Румыніи борется англійское правительство, состоявшееся въ среднихъ числахъ апрѣля мѣсяца собраніе синдиката мукомоловъ рѣшило, значительнымъ большинствомъ голосовъ, принять условія представителя англійскаго бюро относительно производства муки исключительно для внутренняго рынка. Однако же меньшинству, стоявшему за заключеніе контракта съ германскимъ Zentral-Einkaufs-Gesellschaft, предоставлена свобода заключить контрактъ по своему усмотрѣнію. Контрактъ съ англійскимъ бюро подписанъ до сихъ поръ владѣльцами мельницъ, которыя въ общей сложности производятъ 300 вагоновъ муки въ день (производство румынскихъ мельницъ вообще достигаетъ 380 вагоновъ въ день). Мукомолы, заключившіе контрактъ съ англійскимъ бюро, обязались въ продолженіе 4 мѣсяцевъ работать исключительно для внутренняго рынка. Въ вознагражденіе убытковъ мукомолы получили отъ англійскаго бюро 15 милліоновъ франковъ (и, кромѣ того, $^1/_2$ милліона за отруби), которые распредѣлены среди заключившихъ контрактъ такимъ образомъ, что за каждый вагонъ дневного производства владѣлецъ мельницы получаетъ 43.000 фр.

Всѣ права и обязанности, проистекающія изъ контрактовъ, уже раньше заключенныхъ мукомолами (около 4000 вагоновъ муки проданныхъ туркамъ и австро-германцамъ, между прочимъ Гакки-Бею 1200 ваг. и австрійскому торговому дому Белесъ 1200 ваг.) переуступаются англійскому бюро. Англійское бюро имѣетъ право установить для наблюденія за каждой мельницей довѣренное лицо. За каждый вагонъ муки, проданный для вывоза безъ согласія бюро, владѣлецъ мельницы обязанъ заплатить 10.000 фр., а бюро получаетъ право взять мельницу до истеченія срока контракта въ свое управленіе.

Таковы, въ главныхъ чертахъ, постановленія контракта, заключеннаго англійскимъ бюро съ румынскими мукомолами. Однако-же цѣль, преслѣдуемая этимъ контрактомъ съ румынскими мукомолами, можетъ быть достигнута лишь отчасти. Дѣло въ томъ, что, съ одной стороны, часть мукомоловъ заключила контрактъ съ австро-германцами, а съ другой стороны, возможное увеличеніе производства муки для внутренняго рынка, городскія общины, имѣющія значительные запасы муки въ своемъ распоряженіи, сумѣютъ тѣмъ болѣе быстро вывозить ее въ Турцію и Австро-Германію. Что это такъ, доказываетъ фактъ,

что еще до заключенія этого контракта (т. е. когда для внутренняго рынка оставалось 40% всего производства муки и 20% лишь нужнѣйшій) были проданы Турціи запасы муки, находившіеся въ распоряженіи городскихъ управъ Бухареста и Илоешти. Эта мука находится сейчасъ въ Констанцѣ и отсюда вывозится въ Константинополь.

Мѣры къ обезпеченію картофелемъ до новаго урожая.

Съ 1 апрѣля постановленіемъ имперскаго канцлера установлены новыя, болѣе точныя нормы тѣхъ количествъ картофеля, которыя могутъ быть оставляемы сельскимъ хозяевамъ до новаго урожая: 1) для посѣва не свыше 16 дв. центнеровъ (около 96 пудовъ) на гектаръ, 2) на питаніе людей $1^1/_2$ фунта въ день на каждаго члена хозяйства по расчету до 31 іюля 1916 г., 3) на кормъ скоту не свыше 10 фунтовъ въ день на лошадь, 7 фунтовъ на вола, 5 фунтовъ на рабочую корову, 2 ф. на свинью по расчету до 15 мая 1916 г., Мѣстные органы могутъ еще болѣе ограничить количество картофеля, предназначаемаго на кормъ скоту.

Въ газетахъ часто высказываются пожеланія о томъ, чтобы въ будущемъ году при сборѣ новаго урожая картофеля сразу приняты были дѣйствительныя мѣры для того, чтобы обезпечить количество картофеля необходимое для питанія людей, въ виду все увеличивающагося скармливанія картофеля скоту, и того значенія, которое пріобрѣлъ теперь картофель для народнаго питанія. Въ истекшемъ году, по словамъ члена Рейхстага Гоффа, только «вмѣшательство въ послѣднюю минуту предупредило катастрофу». (Berliner Tageblatt, 26 апрѣля 1916 г.).

Съ 17 апрѣля во Франкфуртѣ н. М. введены картофельныя карточки, при чемъ на одного человѣка отпускается 1 фунтъ картофеля въ день.

Сокращеніе посѣвной площади сахарной свеклы.

Какъ указывалось ранѣе (№ 2 стр. 6) въ Германіи приложены были чрезвычайныя усилія къ тому, чтобы увеличить площадь посѣва свеклы (сократившуюся въ 1915 году на 32%) до размѣровъ 1914 года. Съ этой цѣлью были значительно повышены цѣны на сахарную свеклу на кампанію 1916/17 г. Теперь выясняется, что можно разсчитывать на увеличеніе посѣвовъ самое большее на 10% противъ прошлаго года, «при чемъ слѣдуетъ считать сомнительнымъ, чтобы повысился въ той же мѣрѣ и сборъ свеклы въ виду недостатка искусственныхъ удобреній». (Frankfurter Zeitung, 17 марта 1916 г.).

Въ нѣкоторыхъ округахъ отмѣчается даже сокращеніе посѣвовъ свеклы по сравненію съ 1915 годомъ (Frankfurter Zeitung 13 апрѣля 1916 г.).

Расчетъ вѣроятнаго производства сахара въ 1916/17 г.г.

Въ отношеніи потребленія сахара въ предстоящемъ году Berliner Tageblatt (3 мая 1916 г.) приводитъ слѣдующій расчетъ. За послѣдніе годы до

войны душевое потребленіе сахара въ Германіи составляло 18 килограммъ въ годъ. Во время войны оно должно было возрасти, такъ какъ сахаръ служилъ необходимой замѣной отсутствующихъ жировъ и отчасти мяса. Но, принимая ту же норму потребленія для всего населенія Германіи, потребуется около 25 милліоновъ центнеровъ (по 50 клгр.) сахара, въ то время какъ въ среднемъ за 1908/12 г.г. производство этого продукта равнялось приблизительно 39 милліонамъ *) центнеровъ, которые получены были съ площади въ 465.400 гектаровъ при урожаѣ свекловицы въ 544 центнера съ гектара. Между тѣмъ, въ виду недостатка азотныхъ удобреній урожайность понизится, вѣроятно, на одну треть, т. е., можетъ быть принята въ 363 центнера на гектаръ, которые дадутъ около 60 центнеровъ сахара; такимъ образомъ, площадь посѣва свекловицы должна быть не менѣе 416.700 гектаровъ для того, чтобы душевая норма потребленія могла остаться въ 18 килограммъ въ годъ.

Между тѣмъ, сейчасъ уже выяснилось, что въ текущемъ году площадь посѣвовъ свекловицы будетъ примѣрно на 25% меньше площади мирнаго времени, т. е., не превыситъ 349.050 гектаровъ, что значительно менѣе исчисленнаго выше необходимаго минимума въ 416.700 гектаровъ. Такимъ образомъ, въ предстоящемъ году Германіи придется понизить свое потребленіе не только по сравненію съ первыми двумя годами войны (когда оно увеличилось за счетъ количества, вывозившагося прежде за-границу), но и по сравненію съ мирнымъ временемъ.

Учрежденіе бюро по распредѣленію сахара.

Въ виду увеличивающихся затрудненій въ снабженіи населенія сахаромъ, указомъ Союзнаго Совѣта отъ 10 апрѣла 1916 г. учреждено Имперское бюро по распредѣленію сахара (Reichs-Zuckerstelle), на которое возложено распредѣленіе сахара между общинами, промышленными и прочими предпріятіями и арміей. Общія основанія для опредѣленія количества сахара, предназначаемаго для гражданскаго населенія, устанавливаются имперскимъ канцлеромъ. Общины должны регулировать потребленіе сахара въ предѣлахъ своихъ округовъ. Онѣ могутъ, въ частности, вводить карточную систему распредѣленія сахара. Кромѣ того, онѣ обязаны установить максимальныя цѣны для продажи сахара потребителямъ.

Введеніе карточекъ на сахаръ.

Въ Берлинѣ съ 1-го мая выдаются карточки на сахаръ, при чемъ на каждое лицо выдается $\frac{1}{2}$ фунта ($\frac{1}{4}$ русскаго фунта) сахара въ день. Эта норма

меньше установившагося за послѣднее время въ Германіи потребленія сахара, такъ какъ составляетъ нѣсколько менѣе 1 килограмма въ мѣсяцъ или около 12 килограммъ въ годъ. Между тѣмъ, въ мирное время нушное потребленіе сахара въ Германіи равнялось 18—20 килгр. въ годъ, а за время войны потребленіе сахара возросло на 40—50% по сравненію съ мирнымъ временемъ. Эта нормировка вызвала тревогу въ населеніи въ связи съ приближеніемъ фруктоваго сезона и увеличеніемъ потребности въ сахарѣ для заготовки ягодъ и фруктовъ, что особенно важно теперь, когда варенье и фруктовые консервы должны замѣнять недостающіе жиры. Въ виду этого правительство заявило, что эта потребность принята имъ во вниманіе и что будутъ дополнительные выпуски сахара спеціально для указанной цѣли. Однако, какъ сообщаетъ «Frankfurter Zeitung» (17 мая 1916 г.) «пока совсѣмъ не похоже на то, чтобы обѣщанные правительствомъ дополнительные выпуски для заготовокъ фруктовъ были произведены въ ближайшее время. Между тѣмъ, фрукты уже стали поступать на рынокъ. Если, какъ правительство неоднократно увѣряло, дѣйствиельно имѣется достаточное количество сахара (а это обстоятельство вслѣдствіе того, что статиститческія данныя держатся въ секретѣ, не поддается провѣркѣ), то слѣдовало бы приложить всѣ усилія къ тому, чтобы именно сейчасъ произвести достаточные выпуски сахара».

Реквизиція запасовъ кофе, чая и цикорія.

6 апрѣля опубликовано 5 постановленій Союзнаго Совѣта и Имперскаго Канцлера, касающихся ввоза и торговли кофе, чаемъ и ихъ суррогатами. Какъ ввозъ, такъ и торговля этими продуктами отнынѣ монополизируются въ рукахъ особаго Военнаго Комитета (Kriegsausschuss für Kaffee, Tee und deren Ersatzmittel, G. m. b. H .). Всякій, имѣющій запасъ сырого кофе свыше 10 килограммъ и чая свыше 5 килограммъ, долженъ заявить объ этомъ упомянутому учрежденію и, по требованію послѣдняго, продать ему свой запасъ по установленной цѣнѣ. Аналогичныя правила установлены для цикорія, при чемъ, кромѣ того, воспрещено скармливать цикорій скоту.

Интересны тѣ измѣненія въ снабженіи Германіи указанными продуктами, которыя повели къ примѣненію столь рѣшительныхъ мѣръ. До недавняго времени несмотря на англійскую блокаду ввозъ кофе изъ нейтральныхъ странъ не былъ ограниченъ и все увеличивался, при чемъ кофе продавался по сравнительно дешевымъ цѣнамъ. Съ начала текущаго года въ нейтральныхъ странахъ произошло сильное повышеніе цѣнъ на кофе, а въ теченіе февраля и марта всѣ тѣ страны, черезъ которыя Германія получала до сихъ поръ кофе — Норвегія, Швеція, Данія и Голландія —

изданіи запрещенія вывоза его. Голландія запретила, кромѣ того, съ 27 марта вывозъ чая.

На основаніи переписи запасовъ кофе въ Германіи въ январѣ мѣсяцѣ и, принимая во вниманіе количества кофе, отпущенныя за это время для нуждъ арміи и флота, а также купленныя частными потребителями въ запасъ, запасы кофе въ Германіи въ началѣ апрѣля оцѣнивались въ 350.000 мѣшковъ (въ 60 килограммъ) *), что соотвѣтствуетъ примѣрно $1^1/_2$ мѣсячной потребности германскаго населенія, при чемъ, армія и флотъ обезпечены, кромѣ того, запасами на 4 мѣсяца.

Кофе можетъ быть замѣненъ, прежде всего, чаемъ. Имѣющихся запасовъ чая хватило бы при нормальномъ потребленіи на 1 годъ. Но съ того момента (который, если приведенный расчетъ вѣренъ, теперь уже наступилъ), какъ въ Германіи исчезнетъ кофе, потребленіе чая увеличится и его хватитъ на гораздо болѣе короткій срокъ. Поэтому монополизація распространена, кромѣ кофе, и на чай.

Главнымъ суррогатомъ кофе является цикорій. Въ Германіи онъ воздѣлывался въ трехъ районахъ — магдебургскомъ, въ Вюртембергѣ и Силезіи. Въ военное время почти весь этотъ цикорій шелъ на кормъ скоту при чемъ, цѣны на него возрасли въ огромной степени. До войны Германія получала цикорій, главнымъ образомъ, изъ Бельгіи, Сѣверной Франціи и Царства Польскаго, т. е., изъ областей, нынѣ оккупированныхъ ею. Какъ и въ 1915 г., въ текущемъ году почти весь сборъ этихъ областей будетъ переданъ нѣмецкимъ фабрикамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ выше было упомянуто, запрещено скармливаніе цикорнаго корня въ Германіи.

Но такъ какъ, кромѣ кофе, въ Германіи вскорѣ будутъ истощены и послѣдніе запасы какао, то чая и цикорія не хватитъ для замѣны ихъ и придется прибѣгнуть въ широкихъ размѣрахъ къ другимъ суррогатамъ — солодовому ячменному и ржаному кофе. В. Германіи уже приняты мѣры къ тому, чтобы увеличить производство этихъ суррогатовъ.

Имѣющія [illegible] сопряжены со многими трудностями и неудобствами для потребителей по сравненію [illegible] Благодаря тому, что [illegible] (Leipziger Zeitung) 6 апрѣля 1916 г.

*) [illegible]

Послѣ того, какъ [illegible] установленіи на чай и кофе и наложено на нихъ запрещеніе, 2 мая послѣдовало распоряженіе Военнаго Комитета объ освобожденіи установленныхъ запасовъ зеленаго кофе съ тѣмъ, чтобы продажная цѣна въ розничной торговлѣ не превышала 2 мар. 50 пф. за $^1/_2$ килограмма (включая пошлину).

Изъ установленныхъ переписью запасовъ кофе въ зернахъ пока освобождена для продажи примѣрно одна десятая часть, и, при томъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) потребителямъ разрѣшается продавать только жареный кофе; 2) одному лицу отпускается заразъ не болѣе $^1/_2$ фунта жаренаго кофе, при чемъ покупатель долженъ взять, по крайней мѣрѣ, такое же количество по вѣсу суррогата кофе и 3) цѣна за полфунта кофе и полфунта суррогата вмѣстѣ не должна превышать 2 мар. 20 пф.

Обостреніе мясного кризиса и его причины.

За отчетный періодъ наиболѣе рѣзкія измѣненія къ худшему произошли въ дѣлѣ снабженія населенія мясомъ. Причина этого ухудшенія заключается, по словамъ газетъ (Frankfurter Zeitung, 28 апрѣля 1916 г.) въ томъ, что «въ теченіе зимы было убито больше скота, чѣмъ это было допустимо съ точки зрѣнія поддержанія наличнаго количества его. Сельскіе хозяева располагаютъ сейчасъ только скотомъ, обладающимъ очень небольшой цѣнностью въ качествѣ убойнаго матеріала; убить этотъ худой скотъ теперь, когда появляются подножные корма, было бы въ высшей степени вредно и нераціонально». Тѣмъ не менѣе, образованнымъ въ концѣ марта мѣсяца областнымъ союзамъ по регулированію торговли скотомъ предписано немедленно установить тѣ количества скота, которыя могутъ быть получены въ порядкѣ реквизиціи для снабженія арміи и населенія городовъ.

Говоря о разстройствѣ снабженія мясомъ, наблюдавшемся въ концѣ апрѣля, оффиціозная Norddeutsche Allgemeine Zeitung (2 мая 1916 г.) указываетъ, что эти затрудненія связаны съ переходомъ отъ старой, свободной системы къ новой системѣ регулированія распредѣленія и продажи скота и мяса, но отнюдь не зависятъ отъ самой системы. Новая система, напротивъ, даетъ наилучшую гарантію непрерывнаго, равномѣрнаго и достаточнаго снабженія. «Имперское бюро по снабженію мясомъ» постоянно устанавливаетъ общій планъ снабженія, приводимый въ исполненіе органами союзныхъ государствъ и областными союзами, въ которые входятъ представители сельскихъ хозяевъ, скотопромышленниковъ и торговцевъ. Конечно, оговаривается газета, всѣ эти органы могутъ только распредѣлять наличное количество скота но нужно считаться съ тѣмъ, что «временно», вслѣдствіе

недостатка кормовъ, поступленіе скота, годнаго для убоя, останется, попрежнему, ограниченнымъ.

Вопросу о причинахъ наступившаго въ Германіи мясного кризиса посвященъ и общій циркуляръ прусскихъ министровъ торговли, сельскаго хозяйства и внутреннихъ дѣлъ оберъ-президентамъ. До 1 іюля доставка необходимаго количества убойнаго скота должна встрѣтить значительныя затрудненія. **Вслѣдствіе остраго недостатка кормовъ количество свиней, годныхъ для убоя, въ настоящее время чрезвычайно мало.** По той же причинѣ сельскіе хозяева за послѣдніе мѣсяцы продали весь крупный рогатый скотъ, годный для убоя. Оставшійся же скотъ очень тощъ и, поэтому, убивать его сейчасъ, когда онъ можетъ перейти на подножные корма, было бы крайне нерацiонально, и это могло бы подвергнуть серьезной опасности снабженіе мясомъ въ ближайшіе зимніе мѣсяцы.

Циркуляръ, между прочимъ, уполномачиваетъ оберъ-президентовъ запрещать домашній убой скота до 1 октября 1916 г. Но, при этомъ, они должны указывать на то, что дѣло идетъ исключительно о временной мѣрѣ, такъ какъ, по словамъ министровъ «въ наши намѣренія совершенно не входитъ сдѣлать невозможной на будущую зиму саму по себѣ совершенно рацiональную форму снабженія потребителей собственнымъ скотомъ, убиваемымъ въ хозяйствѣ».

Однако, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетами, запрещеніе домашняго убоя скота имѣетъ уже неблагопріятныя послѣдствія. Въ рейнско-вестфальскомъ промышленномъ районѣ многіе рабочіе покупаютъ поросятъ и откармливаютъ ихъ кухонными отбросами. Убой откормленной свиньи представляетъ собою очень важную статью въ улучшеніи мясного питанія рабочихъ семей. Съ запрещеніемъ домашняго убоя этотъ цѣнный видъ откорма скота долженъ прекратиться.

Недостатокъ мяса и погромы мясныхъ лавокъ.

Въ первой половинѣ мая видное мѣсто въ полицейской хроникѣ берлинскихъ газетъ занимаютъ сообщенія о полицейскихъ обыскахъ въ мясныхъ лавкахъ, которые, обыкновенно, приводятъ къ обнаруженію запасовъ мяса, несмотря на вывѣшенное объявленіе о томъ, что все мясо распродано. Обнаруженное при этомъ мясо затѣмъ распредѣляется подъ наблюденіемъ полиціи. Въ ожиданіи обнаруженія мяса обычно собираются толпы людей и назначаются особые полицейскіе посты. **Эти скопленія возбужденной толпы вызвали въ началѣ мая погромы мясныхъ лавокъ.** Berliner Tageblatt (9 мая 1916 г.) говоритъ по этому поводу: «Было бы несправедливо [illegible] Правительство [illegible] Лавки

и продажа конфискованныхъ запасовъ мяса изъ холодильниковъ были такимъ образомъ, чтобы избѣжать полнаго скопленія толпы передъ лавками».

Голодные бунты, которые произошли въ начал мая также въ Шарлоттенбургѣ, вызвали внесеніе въ городскую думу Шарлоттенбурга (въ засѣданіи 10 мая 1916 г.) запроса, въ которомъ указывается, что «снабженіе населенія Шарлоттенбурга мясомъ и другими необходимыми пищевыми продуктами обнаружило за послѣдніе дни тяжелые дефекты, которые вызвали достойные сожалѣнія эксцессы». Одинъ изъ гласныхъ упомянулъ въ своей рѣчи: «я самъ былъ свидѣтелемъ печальныхъ событій» (цитировано по Vossische Zeitung, 11 мая 1916 г.). Обербургомистръ д-ръ Шольцъ въ своемъ отвѣтѣ на запросъ, между прочимъ, сказалъ: «Мы всѣ сожалѣемъ о событіяхъ послѣдней недѣли; я считаю ихъ проявленіемъ до извѣстной степени справедливаго и, во всякомъ случаѣ, понятнаго возбужденія». Далѣе онъ указалъ, что вина за отсутствіе пищевыхъ пролуктовъ никоимъ образомъ не падаетъ на городское управленіе, такъ какъ городъ можетъ лишь распредѣлять то, что онъ получаетъ. Между тѣмъ, поступленіе скота далеко не достигало обѣщанныхъ количествъ, составляющихъ около 50% нормальнаго потребленія. «Свиней мы получили прошлую недѣлю, вмѣсто обѣщанныхъ 1128, всего 194, т. е., одну шестую часть, а эту недѣлю—252, т. е. $^1/_3$—$^1/_4$. Такъ же обстоитъ дѣло и съ рогатымъ скотомъ. Вмѣсто обѣщанныхъ 170 головъ мы получили послѣднія двѣ недѣли 85 и 104 головы. Телятъ, правда, поступило больше, чѣмъ намъ полагалось. Барановъ мы получили $^1/_5$ и $^1/_3$ обѣщаннаго количества. Такимъ образомъ, вездѣ основная причина недостатка заключается въ подвозѣ, на который мы не имѣемъ никакого вліянія».

Цѣны на мясо и другіе продукты.

Городское управленіе Берлина также слагаетъ съ себя отвѣтственность за отсутствіе мяса и утверждаетъ, что вся вина падаетъ на учрежденные недавно областные союзы для регулированія торговли мясомъ (Viehhandelsverbande). Въ теченіе четырехъ недѣль (до 13 мая) вмѣсто 56.000 свиней, которыя долженъ былъ поставить упомянутый союзъ, Берлинъ получилъ всего 4570 свиней, т. е. менѣе $^1/_{10}$. Сильно отстаютъ отъ условленнаго количества и поставки рогатаго скота.

Berliner Lokalanzeiger отмѣчаетъ въ концѣ апрѣля такія цѣны въ Берлинѣ: курица стоитъ 15 марокъ, телятина 4,50 марокъ фунтъ, гуси 4,60 марокъ фунтъ (12-ти фунтовой гусь стоитъ свыше 50 марокъ), вестфальская колбаса 6 марокъ.

Vorwärts (1 апрѣля 1916 г.) даетъ таблицу цѣнъ въ Берлинѣ въ серединѣ марта мѣсяца 1914, 1915 и

1916 г. г., составленную на основаніи данныхъ берлинскаго статистическаго бюро о розничныхъ цѣнахъ на слѣдующіе продукты (цѣны въ пфеннигахъ за фунтъ):

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Картофель (10 ф.).	25	65	40
Вареная ветчина, .	160	240	300
Масло столовое. .	144—152	168	268
Маргаринъ . . .	80—90	90—100	160
Ржаная мука. . .	14	21	22
Пшеничная мука .	18	26	24
Овсяная крупа . .	25	32	53
Сельди (за штуку).	7½	9	22—23
Кофе	144—192	150—200	240
Какао	120	240	320—380

Новая такса на мясо.

Съ 19 апрѣля въ Берлинѣ введена была такса на говядину (до сихъ поръ нормирована была только цѣна на свинину). Введеніе таксы сопровождалось исчезновеніемъ говядины изъ продажи. Телятина и баранина, на которыя такса не установлена, продавались въ значительныхъ количествахъ, но по необычайно высокимъ цѣнамъ.

Отношеніе новыхъ максимальныхъ цѣнъ къ существовавшимъ раньше рыночнымъ цѣнамъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Розничныя цѣны въ маркахъ за фунтъ:

	Недѣля съ 19 по 24 апрѣля 1915 г.	Недѣля съ 10 по 15 апрѣля 1916 г.	Недѣля съ 17 по 22 апрѣля 1916 г.
Говядина:			
бедро.	1.13	2.96	2.60 *)
грудинка . . .	0.98	2.74	2.30 *)
Телятина:			
бедро и спина. .	0.08	2.77	3.72
грудинка. . . .	1.01	2.65	3.48
Свинина:			
котлеты	1.31	2.00 *)	2.00 *)
окорокъ, сѣдло .	1.22	1.80 *)	1.80 *)
Шпекъ (свиное сало)			
шпигъ . . .	1.50	2.90 *)	2.90 *)
Ветчина [illegible]			
[illegible]	2.21	3.60 *)	3.60 *)

Розыскъ скрытыхъ запасовъ.

[illegible] газетой «Vossische Zeitung» (13 мая 1916 г.) [illegible] министръ земледѣлія [illegible] обязаны [illegible] произвести [illegible] Производство [illegible] 15 апрѣля с. г. [illegible]

*) Максимальныя цѣны

1 декабря 1915 г. замѣтна дальнѣйшая убыль какъ свиней, такъ и крупнаго рогатаго скота. Въ Пруссіи общее число головъ крупнаго рогатаго скота сократилось за это время на 1%[1]), при этомъ однако, численность телятъ до 3-хъ мѣсяцевъ возрасла на 72,2%. Такимъ образомъ убыль приходится на скотъ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ и отъ 2-хъ лѣтъ и старше. Такъ какъ именно эти группы имѣютъ наибольшее значеніе для питанія населенія, то, по словамъ министра, вполнѣ естественно, что наблюдающійся въ настоящее время недостатокъ скота, годнаго для убоя, вызываетъ значительное сокращеніе мяса, поступающаго на рынокъ. Сокращеніе числа свиней (министръ не указываетъ даже процентныхъ размѣровъ этого сокращенія), которое является «особенно сильнымъ» для группъ возрастомъ отъ ½ года до 1 года и старше 1 года, «совершенно исключаетъ возможность достаточнаго снабженія населенія свининой». При этомъ, подчеркиваетъ министръ, **не только сократилось количество скота, но, вслѣдствіе недостатка кормовъ, сильно понизился и вѣсъ его.** Поэтому «годный для убоя скотъ можетъ сейчасъ поступать на рынокъ только въ очень ограниченномъ количествѣ».

Учрежденіе Имперскаго бюро по снабженію мясомъ

27 марта опубликованъ указъ Союзнаго Совѣта объ учрежденіи Имперскаго Бюро по снабженію мясомъ (Reichs-Fleischstelle), на которое возложено обезпеченіе снабженія мясомъ какъ арміи и флота, такъ и гражданскаго населенія. На Бюро возлагается завѣдываніе снабженіемъ скотомъ и мясомъ, какъ внутренняго производства, такъ и ввозимыми изъ-за границы. Бюро устанавливаетъ размѣры допустимаго въ каждой общинѣ или округѣ убоя скота, регулируетъ перевозки скота и мяса между отдѣльными союзными государствами. Тѣмъ же указомъ на общины возлагается проведеніе мѣръ по регулированію потребленія мяса и мясныхъ продуктовъ.

Вопросъ о введеніи мясныхъ карточекъ для всей Имперіи.

Отъ мысли о введеніи обязательной для всей Имперіи карточной системы распредѣленія мяса отказались по тѣмъ соображеніямъ, что многіе изъ тѣхъ, **кто получили бы карточки на мясо, при существующихъ мясныхъ цѣнахъ не были бы въ состояніи** вообще его покупать или полностью использовать свою карточку. Въ виду этого у мясниковъ, если бы они принимали во вниманіе и спросъ этихъ обладателей карточекъ, портилось бы мясо, такъ какъ спросъ отсутствовалъ бы.

Тѣмъ не менѣе, въ засѣданіи берлинской городской думы 11 мая с. г. обербургомистръ Вермутъ и его

[1]) Необходимо замѣтить, что время усиленной убыли крупнаго рогатаго скота, въ частности коровъ, приходится на время до 1 декабря 1915 г.

рѣчи указалъ, что тѣ сомнѣнія, которыя высказывались относительно введенія имперской мясной карточки, или отпали, или прямо опровергнуты послѣдующимъ развитіемъ. «Можно ли признать справедливымъ, чтобы такой городъ, какъ Берлинъ, установилъ максимальную норму отпуска мяса въ 250 граммъ ($^5/_8$ фунта въ недѣлю), въ то время какъ въ значительной части Имперіи населеніе получаетъ мяса въ три раза больше (Вермутъ имѣетъ въ виду Баварію, гдѣ населеніе получаетъ 800 граммъ въ недѣлю), и въ то время какъ въ большей части Имперіи до сихъ поръ еще не введено никакого ограниченія потребленія». Въ томъ же засѣданіи одинъ изъ ораторовъ (либеральный гласный Кассель) сказалъ: «въ нашемъ собраніи сидятъ многія лица, которыя за послѣднія двѣ недѣли совершенно не ѣли мяса».

Введеніе мясныхъ карточекъ въ Берлинѣ.

18 мая городское управленіе Берлина приняло постановленіе о принятіи предварительныхъ мѣръ для введенія карточной системы распредѣленія мяса. При этомъ, въ мясныхъ карточкахъ не будетъ обозначено количество мяса, которое можетъ получить потребитель. Это количество будетъ устанавливаться городскимъ управленіемъ для каждой недѣли въ зависимости отъ поступленія скота на берлинскій рынокъ. Новый порядокъ предполагается ввести съ 1 іюня. Согласно постановленію магистрата г. Шарлоттенбурга съ 22-го мая введенъ отпускъ мяса на основаніи хлѣбной карточки (съ отмѣткой на корешкѣ) въ количествѣ 125 граммъ ($^1/_4$ фунта) въ недѣлю. Въ самомъ Берлинѣ впредь до введенія особой мясной карточки установленъ аналогичный порядокъ, но максимумъ мяса, могущаго быть отпущеннымъ на одну хлѣбную карточку, составляетъ здѣсь 1 фунтъ въ недѣлю.

Трудности, связанныя съ введеніемъ карточной системы распредѣленія мяса, выражаются, между прочимъ, въ томъ, что **многіе города, которые ввели у себя карточки, принуждены были почти сразу уменьшить количеество мяса, на которое были** выданы карточки в[illegible] невозможности удовлетворить [illegible] потребителей. В [illegible] характеризуя положение [illegible] (Der Reichsanzeiger) Vossische Zeitung (13 мая 1916 г.) сообщаетъ, что въ городѣ Хемницѣ принуждены были уменьшить количество отпускаемаго на одну карточку мяса съ 600 граммъ до 300 граммъ въ недѣлю. В Гернсгеймѣ Ангальтъ-Дессау [illegible] были введены 15 мая мясныя карточки, которыя дали право на 625 граммъ мяса въ недѣлю [illegible] 150 граммъ [illegible] Однако уже до 15 мая [illegible] карточки [illegible] [illegible] [illegible]

ный рѣшено устанавливать каждую недѣлю количество мяса, которое можетъ быть выдано на одну карточку.

Въ засѣданіи франкфуртской городской думы 11 мая с. г. одинъ изъ гласныхъ указывалъ на то, что «мясныя карточки не имѣютъ смысла, разъ нѣтъ достаточно мяса; онѣ, самое большее усиливаютъ раздраженіе потребителей». (Frankfurter Zeitung, 12 мая 1916 г.).

При обсужденіи 22 марта въ баварскомъ ландтагѣ вопроса о введеніи мясныхъ карточекъ, министръ фонъ-Соденъ указалъ, что Баварія вывозитъ теперь почти въ три раза больше скота и мяса, чѣмъ въ мирное время. Благодаря учрежденію въ Баваріи центральнаго бюро по снабженію мясомъ удалось задержать чрезмѣрное расходованіе запасовъ скота. Тѣмъ не менѣе убой крупнаго рогатаго скота чрезвычайно увеличивается. Введеніе «мясопустныхъ» дней не ограничило сколько-нибудь значительно потребленія. Поэтому онъ считаетъ преждевременнымъ приступить къ раціонированію. Трудности этого дѣла не непреодолимы. Мясная карточка не даетъ, конечно, подобно хлѣбной карточкѣ, права на полученіе продукта, такъ какъ количества послѣдняго не поддаются здѣсь такому точному учету, какъ въ отношеніи зерновыхъ хлѣбовъ.

27 марта баварскимъ правительствомъ опубликовано постановленіе о введеніи въ Баваріи карточной системы распредѣленія мяса съ 1 мая с. г. Норма потребленія установлена въ 800 граммъ (2 русскихъ фунта) въ недѣлю для взрослыхъ и 400 граммъ для дѣтей.

Запросъ о поставкахъ сѣна и скота въ баварскомъ ландтагѣ.

2 апрѣля въ баварскую палату депутатовъ былъ внесенъ запросъ, въ которомъ указывалось на опасность, угрожающую баварскому скотоводству, вслѣдствіе непропорціонально большихъ поставокъ Баваріей сѣна и соломы для арміи. Въ запросѣ указывается на то, что Баварія даетъ 36% общаго количества поставляемаго сѣна и 40.000 головъ скота въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ Пруссія даетъ всего 21.000 головъ. Министръ фонъ-Соденъ пытался успокоить палату указаніемъ на то, что истребованная поставка сѣна и соломы имѣетъ временный характеръ. «Представитель военнаго вѣдомства согласился съ тѣмъ, что критика интерпеляціи отчасти обоснованна». (По отчету Vossische Zeitung 3 апрѣля 1916 г.).

Для борьбы съ мяснымъ голодомъ въ нѣмецкой печати предлагаютъ также установить вмѣсто «мясопустныхъ» дней два постныхъ мѣсяца въ теченіе года. Эта мѣра повела бы, во-первыхъ, къ увеличенію

производства молока и молочныхъ продуктовъ, и, во-вторыхъ, позволила бы нѣсколько увеличить нормы потребленія мяса осенью, когда прекратится поступленіе яицъ. «Если осенью производство яицъ прекратится и если мы и тогда будемъ принуждены довольствоваться минимальными мясными раціонами, то легко можетъ создаться совершенно невыносимое положеніе. Принципъ раціональнаго распредѣленія пищевыхъ продуктовъ заключается не въ томъ, чтобы для всѣхъ продуктовъ постепенно вводить минимальныя потребительныя нормы, а въ томъ, чтобы временнымъ прекращеніемъ потребленія одного изъ нихъ и, при томъ, не самаго необходимаго, содѣйствовать производству другихъ, безусловно необходимыхъ пищевыхъ средствъ» (Статья профессора Boas'a въ Berliner Tageblatt, 18 мая 1916 г.).

Сокращеніе отпуска масла въ Берлинѣ.

Съ 22-го мая отпускъ масла въ Берлинѣ уменьшенъ со 125 граммъ на душу въ недѣлю до 90 граммъ. Въ сообщеніи магистрата города Берлина по этому поводу указывается, что мѣра эта вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что ожидавшееся увеличеніе подвоза масла не состоялось. Введенныя карточки на масло не смогли предупредить скопленія публики на улицахъ передъ лавками, такъ какъ имѣвшагоея количества масла было недостаточно для удовлетворенія всѣхъ держателей карточекъ. Уменьшеніе нормы съ 125 до 90 граммъ въ недѣлю гарантируетъ полученіе потребителями этого количества. Кромѣ того мѣра эта носитъ лишь временный характеръ. Въ будущемъ предполагается, подобно тому, какъ это проектировано для мяса, устанавливать на каждую недѣлю, въ зависимости отъ имѣющихся запасовъ, то количество масла, которое можетъ быть отпущено на одну масляную карточку.

Монополизація ввоза яицъ.

Былъ [illegible] постановленіе Совѣта о монополизаціи ввозной торговли яйцами въ рукахъ Центральнаго Закупочнаго Общества подобно тому, какъ это было сдѣлано ранѣе относительно масла, сыровъ и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ. Тогда же числа опубликовано аналогичное постановленіе о монополизаціи ввоза консервированнаго молока и молочнаго порошка.

Введеніе карточекъ на яйца.

Въ [illegible] Министерство Внутреннихъ Дѣлъ постановило ввести карточки на яйца. На одного человѣка будетъ отпускаться три яйца въ недѣлю (Berliner Tageblatt, 19 мая 1916 г.).

Не опредѣленной пока [illegible] о введеніи карточекъ на яйца вызвала [illegible] у тѣхъ, успѣвшихъ закупить яйца сверхъ потребителей и рѣзкое повышеніе [illegible] этого продукта.

Введеніе предѣльныхъ цѣнъ на рыбу.

1 мая с. г. опубликованъ указъ Союзнаго Совѣта, коимъ имперскій канцлеръ уполномочивается устанавливать для всей Имперіи максимальныя цѣны на рыбу въ оптовой торговлѣ. Въ случаѣ установленія имперскимъ канцлеромъ означенныхъ цѣнъ управленія городовъ съ населеніемъ свыше 10.000 человѣкъ обязаны, а съ населеніемъ менѣе 10.000 имѣютъ право установить максимальныя цѣны на рыбу въ розничной продажѣ.

Вопросъ объ учрежденіи высшаго продовольственнаго органа.

По поводу происходившихъ въ серединѣ мая въ Берлинѣ совѣщаній министровъ главнѣйшихъ союзныхъ государствъ Германіи относительно введенія такъ называемой продовольственной диктатуры путемъ созданія высшаго имперскаго продовольственнаго органа (Reichsamt für Ernährungsfragen) Frankfurter Zeitung (17 мая 1916 г.) сообщаетъ слѣдующія подробности о составѣ и функціяхъ проектируемаго органа. Во главѣ этого органа, который непосредственно подчиняется имперскому канцлеру, должно стать лицо, снабженное самыми широкими полномочіями, дабы оно могло въ будущемъ проводить въ жизнь указы Союзнаго Совѣта единообразно на всемъ пространствѣ Имперіи. Для этой цѣли необходимо согласіе союзныхъ правительствъ, дабы руководитель новаго продовольственнаго органа могъ оказывать непосредственное воздѣйствіе на административные аппараты отдѣльныхъ государствъ. Для успѣха дѣятельности руководителя новаго органа необходимо детальное знакомство на основаніи опыта съ сложной административной организаціей отдѣльныхъ государствъ, и при томъ рѣчь можетъ итти только о лицѣ, обладающемъ должнымъ авторитетомъ и энергіей, для устраненія возникающихъ препятствій. Помощникомъ его долженъ, повидимому, явиться кто-либо изъ высшихъ военныхъ чиновъ, который на основаніи приказа императора будетъ облеченъ такими широкими полномочіями, чтобы и военный административный аппаратъ въ вопросахъ продовольствія могъ работать столь же согласованно, какъ этого ожидаютъ въ будущемъ отъ гражданскихъ властей. Какъ извѣстно, начальникомъ новаго имперскаго продовольственнаго учрежденія назначенъ оберъ-президентъ (губернаторъ) Восточной Пруссіи фонъ-Батоцкій.

Согласно позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, сущность новаго указа, который будетъ изданъ Союзнымъ Совѣтомъ, заключается въ томъ, что имперскому канцлеру будутъ даны полномочія секвестровать, реквизировать и распредѣлять всѣ продовольственные и кормовые продукты, а также соотвѣтственные сырые матеріалы, а равно и устанавливать цѣны на нихъ. Административныя учрежденія во всей Имперіи обязаны исполнять предписанія канцлера по этому вопросу. Канцлеръ

можетъ передать указанныя полномочія особому учрежденію, организація и составъ коего также устанавливаются канцлеромъ.

Положеніе промышленности, снабженіе сырыми матеріалами и рабочій вопросъ.

Добыча каменнаго угля.

Добыча каменнаго угля копями, входящими въ составъ Рейнско-Вестфальскаго каменноугольнаго синдиката составила въ мартѣ 1916 года 8333,8 тысячъ тоннъ противъ 7712,5 въ февралѣ того же года. Средняя суточная добыча не измѣнилась, составивъ въ мартѣ 308,6 тысячъ тоннъ противъ 308,5 тысячъ тоннъ въ февралѣ. Въ апрѣлѣ 1916 г. общая добыча составила 7235,8 тыс. тоннъ, а средняя суточная — 314,6 тыс. тоннъ, т. е. нѣсколько больше, чѣмъ въ мартѣ того же года.

Увеличеніе производства побочныхъ продуктовъ коксованія.

Вопросъ объ увеличеніи, согласно предписанію правительства, производства побочныхъ продуктовъ коксованія на 20% (см. № 3 стр. 9) обсуждался въ началѣ апрѣля на собраніи рейнско-вестфальскаго угольнаго синдиката. Предсѣдатель указалъ, что для того, чтобы избѣжать мѣръ принужденія со стороны правительства, необходимо принять самыя рѣшительныя мѣры для того, чтобы достигнуть требуемыхъ результатовъ, не взирая на не зависящій отъ углепромышленниковъ недостатокъ вагоновъ, который препятствуетъ этому (Frankfurter Zeitung, 7 апрѣля 1916 г.). Предписанное правительствомъ, съ цѣлью увеличенія производства побочныхъ продуктовъ, расширеніе производства кокса вызвало усиленіе недостатка въ нѣкоторыхъ сортахъ угля. (Vossische Zeitung, 27 апрѣля 1916 г.).

Недостатокъ рабочихъ въ каменноугольной промышленности.

Главнымъ препятствіемъ къ увеличенію добычи угля и производства кокса служитъ недостатокъ **рабочихъ.** Въ отчетѣ одного изъ силезскихъ предпріятій говорится, что производство кокса на угольныхъ рудникахъ общества не можетъ быть начато до тѣхъ поръ, пока не будетъ предоставлено достаточное количество рабочихъ (изъ отчета Oberschlesische Kokswerke und chemische Fabriken A. G.).

Особенно сильно чувствовался недостатокъ въ обученныхъ рабочихъ — машинистахъ, кочегарахъ и т. п. На многихъ [illegible] приходилось прибѣгать къ [illegible] рабочимъ, однако во многихъ случаяхъ работы отъ нихъ отказывались. (Vossische Zeitung, 11 апрѣля 1916 г.).

[illegible] рабочихъ имѣется сообщеніе Тюркскаго, рейнско-вестфальскаго каменноугольнаго района. Прежніе рабочіе-иностранцы прекратили. Съ другой стороны дальнѣйшее увеличеніе числа военнопленныхъ не кажется ли возможнымъ, ни цѣлесообразнымъ. Необученные же рабочіе иностранцы, въ

особенности рабочіе изъ русской Польши представляютъ довольно безпокойный элементъ, ибо при первомъ удобномъ случаѣ они переходятъ на другія, болѣе легкія, работы и бросаютъ работу въ полѣ. Поэтому поддержаніе добычи угля на достигнутомъ уровнѣ становится для конецъ все труднѣе и сопряженнымъ съ большими издержками» (Frankfurter Zeitung, 10 мая 1916 г.).

Съ другой стороны и большую роль играетъ и недостатокъ вагоновъ. Въ отчетѣ о положеніи рынка бурыхъ углей говорится «Подача вагоновъ въ мартѣ была неравномѣрна, временами наблюдался очень сильный недостатокъ вагоновъ, такъ что приходилось работать на складъ».

Добыча угля въ Бельгіи.

Германія вывозитъ въ Голландію, Швейцарію и въ особенности въ Швецію главнымъ образомъ бельгійскій уголь. Въ 1915 г. добыча каменнаго угля въ Бельгіи составила 14.2 милліона тоннъ противъ 22,8 милл. въ послѣдній мирный годъ (1913). Производство кокса составило 484.000 тоннъ (въ 1913 г.— 3.400.000 т.) производство брикетовъ— 1.200.000 тоннъ (въ 1913 г.—2.600.000 т.).

Выплавка чугуна въ Германіи.

Выплавка чугуна испытала въ апрѣлѣ небольшое сокращеніе по сравненію съ мартомъ мѣсяцемъ. Абсолютный размѣръ выплавки равнялся 1.073.706 тоннъ противъ 1.114.194 тоннъ въ мартѣ 1916 г. Сократилась нѣсколько и суточная выплавка съ 35.942 тоннъ въ мартѣ до 35.790 тоннъ въ апрѣлѣ. Движеніе выплавки за первые четыре мѣсяца текущаго года по сравненію съ тѣмъ же періодомъ двухъ предшествующихъ лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тоннахъ):

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Январь	1.566.695	874.136	1.078.368
Февраль	1.445.911	803.623	1.036.683
Мартъ	1.602.896	938.438	1.114.194
Апрѣль	1.534.429	938.679	1.073.706

Отпускъ издѣлій стальнаго синдиката.

Сократился также въ апрѣлѣ и отпускъ изъ Stahlwerksverband). Онъ равнялся 271.756 тоннъ противъ 311.646 тоннъ въ мартѣ 1916 г. и 306.115 тоннъ въ апрѣлѣ 1915 г.

Сокращеніе отправокъ въ апрѣлѣ произошло, главнымъ образомъ, за счетъ желѣзнодорожныхъ матеріаловъ, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ (въ тоннахъ):

	1915 г. Апрѣль	1916 г. Мартъ	1916 г. Апрѣль
Полупродуктъ. . .	80.143	32.787	83.132
Желѣзнодорожные матеріалы. . . .	132.210	153.994	119.936
Сортовое желѣзо. .	93.762	74.868	68.688

Вопросъ о повышеніи цѣнъ на желѣзную руду.

Въ началѣ мая мѣсяца Зигерландскій синдикатъ рудопромышленниковъ постановилъ повысить цѣну на желѣзную руду на 4 марки за тонну. Въ связи съ этимъ синдикатъ чугуннoплавильныхъ заводовъ проектировалъ соотвѣтствующее повышеніе цѣнъ на чугунъ (на 5—6 марокъ на тонну). Опасаясь сильнаго вздорожанія стали и стальныхъ издѣлій, правительство рѣшительно воспротивилось указанному повышенію цѣнъ на руду. Въ серединѣ мая по этому поводу еще происходили переговоры между синдикатомъ рудопромышленниковъ и военнымъ министерствомъ.

Подвозъ шведской руды.

Какъ сообщаетъ въ послѣднемъ своемъ обзорѣ рейнско-вестфальскаго желѣзнаго рынка Berliner Tageblatt (17 мая 1916 г.) **«подвозъ шведской руды удовлетворителенъ.** Вообще оказывается, что, несмотря на высокое потребленіе, запасы иностранной (fremde) руды на металлургическихъ заводахъ постоянно пополняются».

Повышеніе цѣнъ стальнымъ синдикатомъ.

Въ апрѣлѣ с. г. стальной синдикатъ принялъ постановленіе о самомъ сильномъ за время войны повышеніи цѣнъ единовременно на 20 марокъ, какъ на полупродуктъ, такъ и на готовыя издѣлія.

Съ начала войны движеніе основныхъ цѣнъ стального синдиката на полупродуктъ (стальную болванку) и готовыя издѣлія (сортовой матеріалъ) представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ маркахъ за тонну):

	Полупродуктъ	Готовыя издѣлія
2-ая четверть 1914 г. . .	82.50	110
3 » » » » . .	82.50	116
4 » » » » . .	90 —	110
1 » » 1915 г. . .	90 —	120
2 » » » » . .	92.50	120
3 » » » » . .	102.50	130
4 » » » » . .	102.50	130
1 » » 1916 г. . .	102.50	130
2 » » » » . .	107.50	140
3 » » » » . .	127.50	160

На стальные сорта жести повышеніе цѣнъ носитъ гораздо болѣе рѣзкій характеръ, въ особенности на проволоку и тонкое листовое желѣзо. Такъ напримѣръ, цѣны на нѣкоторые особенно ходовые сорта жести, продаваемые состоящимъ въ совѣщаніи повышались за время войны съ 124 марокъ за тонну до 135 марокъ.

Вопросъ о предполагающемся повышеніи цѣнъ на листовое [illegible] сообщаетъ стальное [illegible] со стороны промышленности и [illegible], поднятый въ настоящее время [illegible]

потребителемъ изъ всѣй металлургической промышленности, при чемъ на очереди стоитъ вопросъ объ установленіи предѣльныхъ цѣнъ на желѣзо и сталь.

Обзоръ положенія желѣзнаго рынка въ Frankfurter Zeitung (1 апрѣля 1916 г.) упоминаетъ о томъ, что желѣзные заводы получили очень крупные военные заказы на проволочныя сѣти. Сообщаютъ также о большихъ заказахъ на листовое желѣзо для нуждъ судостроенія.

Установленіе предѣльныхъ цѣнъ на свинецъ.

Обнаружившееся во второй половинѣ марта «неожиданное и ничѣмъ не обоснованное рѣзкое повышеніе цѣнъ на свинецъ» (Frankfurter Zeitung, 2 апрѣля 1916 г.) повело къ тому, что съ 1 апрѣля установлены максимальныя цѣны и на этотъ металлъ. Въ случаѣ задержанія запасовъ владѣльцами таковыхъ съ цѣлью повышенія цѣнъ, свинецъ немедленно реквизируется. «Неоднократныя нарушенія введенныхъ до сихъ поръ предѣльныхъ цѣнъ дали поводъ къ установленію особенно тяжелыхъ наказаній за продажу свинца по цѣнамъ выше максимальныхъ» (кромѣ денежнаго штрафа и тюремнаго заключенія предусмотрѣно лишеніе нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ).

Выплавка цинка.

Согласно отчету одного изъ крупныхъ цинковыхъ предпріятій (Bensberg-Gladbacher Bergwerks- und Hütten A. G.), оно увеличило въ отчетномъ году добычу цинковыхъ рудъ до 15.250 тоннъ противъ 13.850 т. въ 1914 г. Однако, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ выплавка цинка равнялась всего 5.997 тоннъ или на 3.479 т. менѣе, чѣмъ въ 1914 г. По той же причинѣ производство сѣрной кислоты сократилось съ 17.269 тонъ до 11.033 тонъ. По требованію военныхъ властей предприняты работы по расширенію оборудованія для производства высокопроцентной сѣрной кислоты.

Недостатокъ хлопка и сокращеніе производства въ хлопчатобумажной промышленности.

О положеніи хлопчато-бумажной промышленности въ обзорѣ Frankfurter Zeitung (25 марта 1916 г.) за первые три мѣсяца текущаго года говорится: «Послѣ того, какъ были проведены въ жизнь новыя правила объ использованіи хлопка и хлопчато-бумажныхъ отбросовъ и это сырье должно итти почти исключительно на нужды арміи, цѣлый рядъ предпріятій закрылся. Изъ за границы хлопка-сырца поступило за истекшую четверть года совершенно ничтожное количество. Цѣны на хлопокъ на тѣ небольшія количества его, которыя еще имѣются въ свободномъ обращеніи, возросли колоссально; за «миллинитъ» платили свыше 5 марокъ за ½ килограмма (по паритету около 78 рублей за пудъ) противъ 98 пфенниговъ до вступленія Италіи въ войну и 63 пфенниговъ 1 августа 1914 г.»

Рѣзкую критику со стороны печати вызываетъ постановленіе 1 апрѣля 1916 г. о секвестрѣ и установленіи предѣльныхъ цѣнъ на хлопчато-бумажные отбросы, суррогаты хлопка (искусственный хлопокъ) и бумажную пряжу. Хотя было совершенно ясно, что секвестръ, наложенный на хлопокъ-сырецъ въ іюлѣ 1915 г., долженъ былъ вызвать чрезвычайный ростъ цѣнъ на суррогаты хлопка, тѣмъ не менѣе предѣльныя цѣны на нихъ были введены лишь съ 1 апрѣля 1916 г. Нынѣ же на эти товары были установлены предѣльныя цѣны, которыя были настолько ниже существующихъ рыночныхъ цѣнъ, что для лицъ, имѣвшихъ запасы названнаго товара, это постановленіе было равносильно конфискаціи части имущества. Такъ напримѣръ, цѣна на суррогатъ хлопка, извѣстный подъ названіемъ «эфилоше» достигла въ мартѣ мѣсяцѣ 650 марокъ за 100 килогр. (до войны цѣна была менѣе 100 марокъ). Постановленіемъ 1—10 апрѣля этотъ товаръ былъ секвестрованъ и подлежалъ сдачѣ по цѣнѣ 200 марокъ за 100 килогр. Каковъ же былъ видимый эффектъ этой мѣры? Товаръ почти исчезъ съ рынка. Зато свободныя отъ секвестра партіи товара, ввезенныя изъ за границы послѣ 1 января 1916 г., предлагаютъ по невѣроятной цѣнѣ 1200 марокъ за 100 килограммъ (Vossische Zeitung, 15 мая 1916 г). Такъ же обстоитъ дѣло и съ бумажной пряжей. Одинъ фабрикантъ, благодаря новымъ предѣльнымъ цѣнамъ потерялъ на 6.710 килограммахъ пряжи, купленныхъ имъ въ мартѣ, 45.790 марокъ.

Вопросъ объ увеличеніи посѣвовъ конопли.

Надежды на то, что въ текущемъ году удастся значительно увеличить посѣвы конопли и тѣмъ сгладить острый сейчасъ недостатокъ пеньки, совершенно не оправдались. Еще въ началѣ февраля говорили о томъ, что «можно съ увѣренностью сказать, что въ 1916 г. въ Германіи будетъ засѣяно конопляй 4000 гектаровъ» *). Затѣмъ образованное спеціально для этой цѣли общество, «Deutsche Hanfbau-Gesellschaft», въ составъ котораго вошли 70 промышленныхъ предпріятій, сельскіе хозяева и сельскохозяйственныя палаты, разсчитывало на увеличеніе посѣвовъ конопли въ текущемъ году до 3000 гектаровъ. Но въ апрѣлѣ оказалось, что для 3000 гектаровъ не хватитъ конопляныхъ сѣмянъ нужнаго качества, и что пока будетъ засѣяно лишь [illegible] этой площади. На случай благопріятнаго урожая въ 1916 г. можно, [illegible] разсчитывать на то, что въ 1917 г. посѣвная площадь конопли составитъ 7—10 тысячъ гектаровъ. Это дало бы 900—1200 вагоновъ пеньки и пакли по 20 тонъ. (Frankf. Zeitung /стран. 28 апрѣля 1916 г.) Со-

*) [illegible]

По [illegible] расчет, [illegible] году Германія можетъ собрать съ 1500 гектаровъ [illegible] больше 3600 тонн. Кромѣ того въ 1913 г. Германія ввезла (главнымъ образомъ изъ Россіи) свыше 60.000 тоннъ пеньки и пакли, и кромѣ того 162.000 тоннъ джута, котораго она также теперь не получаетъ.

Цѣны на пеньку.

На состоявшемся въ Галле въ началѣ апрѣля собраніи саксонскаго союза канатныхъ и веревочныхъ фабрикантовъ было сообщено, что цѣны на веревки снова повышены на 35%. Цѣны на пеньку достигли необычайной высоты. Нѣкоторые члены союза платили **950 марокъ за 100 килограммъ** (около 75 рублей за пудъ); за самые грубые сорта цѣна составляетъ 550 марокъ за 100 клгр. (Frankfurter Zeitung, 13 апрѣля 1916 г.).

Снабженіе германской промышленности льномъ.

Въ отчетѣ о положеніи льняного рынка въ Германіи указывается, что полученіе необходимаго сырья [illegible] германскими льнопрядильнями сопряжено съ весьма большими трудностями. Нѣкоторымъ облегченіемъ явилась лишь состоявшаяся въ декабрѣ 1915 г. отмѣна запрещенія вывоза льна изъ Голландіи, послѣ чего изъ этой страны было ввезено въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1916 г. льна въ три раза больше, чѣмъ за тѣ же мѣсяцы предшествующихъ лѣтъ. Однако ленъ этотъ полученъ былъ по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ: въ февралѣ платили отъ 200 до 240 флориновъ за 100 клгр. (по существующему курсу отъ 43 до 50 р. за пудъ) за ленъ и 80 флор. (около 17 руб. за пудъ) за льняную паклю. Благодаря запасамъ льна, взятымъ въ оккупированныхъ областяхъ Франціи, Бельгіи и Царства Польскаго, удалось покрыть потребность военнаго вѣдомства до осени 1916 года; производству же на частный рынокъ приходится довольствоваться различнаго рода суррогатами (Frankfurter Zeitung, 7 мая 1916 г.).

Нормальная годовая потребность германской льнопромышленности во льнѣ составляетъ приблизительно 45.000 тоннъ (2.745.000 пудовъ). Изъ этого количества Германія сама производитъ менѣе $^1/_{10}$ части (при посѣвной площади около 10.000 гектаровъ). Съ цѣлью добиться увеличенія посѣвовъ въ текущемъ году военное вѣдомство совмѣстно съ льнопромышленниками открываетъ въ разныхъ мѣстахъ отъ 30 до 40 заведеній для трепки льна.

Положеніе текстильной промышленности.

Газеты много говорятъ объ изобрѣтеніи профессора вѣнскаго университета Освальда Рихтера, открывшаго способъ обработки крапивнаго волокна, благодаря которому оно будто бы вполнѣ замѣняетъ хлопчатую бумагу.

Число безработныхъ въ текстильной промышленности, въ противоположность тому, что имѣетъ мѣсто въ большинствѣ прочихъ отраслей промышленности, продолжаетъ увеличиваться, хотя значительная часть рабочихъ отливаетъ въ производства, работающія на оборону. Процентъ безработныхъ членовъ профессіональныхъ союзовъ рабочихъ текстильнаго производства достигъ въ февралѣ 1916 г. 12,1% противъ 10,0% въ январѣ 1916 г. и 8,5% въ декабрѣ 1915 г.

Прекращеніе отпуска керосина и спирта для освѣщенія.

1 мая опубликовано постановленіе, согласно которому керосинъ не долженъ быть продаваемъ для цѣлей освѣщенія до 31 августа, и притомъ перепродавцамъ съ 1 мая, а потребителямъ съ 1 іюня.

Съ другой стороны, синликатъ винокуренныхъ заводчиковъ (Spirituszentrale) по требованію имперскаго министра внутреннихъ дѣлъ въ началѣ апрѣля совершенно прекратилъ отпускъ денатурированнаго спирта для освѣщенія (въ бутылкахъ) розничнымъ торговцамъ.

Первоначальное полное запрещеніе отпуска денатурированнаго спирта для освѣщенія (въ бутылкахъ), въ виду вызванныхъ этимъ постановленіемъ жалобъ, было измѣнено 18 мая въ томъ смыслѣ, что впредь будетъ отпускаться 25% прежняго количества, причемъ 20% поступитъ въ продажу по прежней цѣнѣ (55 пф. за литръ), съ тѣмъ, однако, чтобы этотъ спиртъ отпускался только потребителямъ, имѣющимъ особыя карточки, выдаваемыя преимущественно лицамъ бѣднѣйшихъ классовъ, которымъ спиртъ нуженъ для варки пищи или освѣщенія, и которые не могутъ пользоваться газомъ или электричествомъ. Остальные 5% поступятъ въ вольную продажу, но уже по цѣнѣ 1 м. 50 пф. за литръ.

Вывозъ нефти изъ Румыніи въ непріятельскія страны.

Добыча нефти въ Румыніи въ 1915 г. равнялась 1.673.145 тоннъ противъ 1.783.947 т. въ 1914 г. и 1.885.225 т. въ 1913 г. Производство и вывозъ продуктовъ перегонки нефти выражались въ 1915 г. въ слѣдующихъ цифрахъ, по сравненію съ предыдущими годами (въ 1000 тоннъ):

Производство	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Бензинъ	422	397	395
Керосинъ	380	253	264
Смазочныя масла	48	100	129
Остатки	907	807	765
Итого	1757	1557	1553

Вывозъ	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Бензинъ	237	164	13
Керосинъ	119	298	273
Прочіе продукты	382	193	143
Итого	1038	655	429

Вывозъ нефтяныхъ продуктовъ изъ Румыніи направляется почти исключительно въ нейтральныя страны (Германію, Австро-Венгрію, Болгарію и Турцію) и лишь въ незначительной долѣ въ нейтральныя государства (Швеціарію).

Введеніе карточекъ на мыло.

Обострившійся недостатокъ мыла вызвалъ изданіе постановленія Совѣта отъ 18 апрѣля и правилъ къ нему относительно продажи и потребленія мыла. Впредь на одно лицо должно отпускаться въ мѣсяцъ не болѣе 100 граммъ мыла лучшихъ сортовъ (туалетнаго и для бритья) и 500 граммъ прочаго мыла. При покупкѣ туалетнаго мыла отпускъ куска въ упаковкѣ вѣсомъ до 120 граммъ не будетъ считаться нарушеніемъ этого постановленія. Отпускъ мыла производится не иначе, какъ по предъявленіи хлѣбной карточки, на корешкѣ коей чернилами отмѣчается количество отпущеннаго мыла. Если кто либо въ теченіе одного мѣсяца не доберетъ мыла до установленной нормы, то это не можетъ служить основаніемъ для увеличенія его доли въ слѣдующій мѣсяцъ. Особыми правилами регулируется отпускъ мыла врачамъ, акушеркамъ и т. п., а также парикмахерамъ и банямъ.

22 марта военный комитетъ для распредѣленія мыла въ особомъ объявленіи напоминаетъ хозяйкамъ, что наблюдаемыя за послѣднее время попытки производить мыло домашнимъ способомъ изъ остатковъ жировъ незаконны, такъ какъ это запрещено постановленіемъ Союзнаго Совѣта отъ 6 января с. г. Поэтому хозяйки должны сдавать собираемые ими остатки жировъ и маселъ такому мыловаренному заводу, который можетъ получить разрѣшеніе на производство изъ нихъ мыла. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ предостерегаетъ противъ продолжающагося расточительнаго расходованія мыла и напоминаетъ, что для многихъ цѣлей мыло можетъ быть съ успѣхомъ замѣнено растворомъ соды. (Vossische Zeitung, 22 марта 1916 г.).

Встрѣчаются указанія на то, что нормы распредѣленія мыла установлены слишкомъ высоки и превышаютъ тотъ и безъ того сильно сократившійся расходъ мыла, который опредѣлялся недостаткомъ жировъ и высокими цѣнами на нихъ (Berliner Tageblatt, 1 мая 1916 г.)

Указываютъ на важный пробѣлъ въ регулированіи распредѣленія мыла, что не указано процентное содержаніе жировъ въ мылѣ. До войны въ туалетномъ мылѣ было обычно 70, въ мягкомъ мылѣ 38% жировъ, теперь же бываетъ 10 и 4%.

Недостатокъ соды.

Въ виду того, что, какъ гласитъ сообщеніе Агентства Вольфа отъ 23 апрѣля, «производство соды является недостаточнымъ для покрытія всей протребности въ этомъ продуктѣ», необходимо будетъ ограничить отпускъ соды. Съ цѣлью установить такое распредѣленіе соды, которое считалось бы съ интересами отдѣльныхъ группъ потребителей, предполагается учредить Центральное Бюро по распредѣленію соды (Zentralverteilungsstelle für Soda).

Объ обнаружившемся за послѣднее время недостаткѣ соды свидѣтельствуетъ и прекращеніе вывоза ея въ нейтральныя страны. По сообщеніямъ датской печати, въ Даніи принуждены были прекратить производство нѣкоторые химическіе заводы изъ за прекращенія ввоза соды изъ Германіи.

Реквизиція старой резины.

1 апрѣля опубликовано постановленіе, согласно коему подлежатъ отчужденію въ пользу государства всѣ запасы старой резины, резиновыхъ отбросовъ и регенерированной резины, за исключеніемъ предметовъ, которые находятся еще въ употребленіи. «Такъ какъ принудительному отчужденію подлежатъ всѣ запасы вѣсомъ болѣе 1 килограмма, то слѣдуетъ предположить, что въ каждомъ хозяйствѣ, въ каждомъ сельскохозяйственномъ или промышленномъ предпріятіи найдется это минимальное количество въ видѣ галошъ, велосипедныхъ шинъ, газовыхъ трубъ, резиновыхъ кишекъ для поливки и т. п.» (Frankfurter Zeitung, 4 апрѣля 1916 г.).

Производство искусственнаго каучука.

Производство искусственнаго каучука, о которомъ такъ много писалось въ нѣмецкихъ газетахъ въ концѣ прошлаго года, повидимому пока все еще не вышло изъ стадіи предварительныхъ опытовъ. На состоявшемся въ началѣ апрѣля общемъ собраніи акціонеровъ одной изъ германскихъ резиновыхъ фабрикъ (Vereinigte Berlin-Frankfurter Gummiwarenfabrik) правленіе, въ отвѣтъ на обращенный къ нему запросъ, сообщило, что «производство искусственнаго каучука [illegible] стадіи. Необходимо подождать результатовъ практическихъ опытовъ» (Vossische Zeitung, 11 апрѣля 1916 г.). Кромѣ того, по свѣдѣніямъ, [illegible] синтетическій (искусственный) каучукъ [illegible] только для [illegible] специальныхъ цѣлей.

Сокращеніе производства [illegible] фабрикатовъ.

[illegible] заводовъ [illegible] фабрикатовъ [illegible] что въ настоящемъ году [illegible] будетъ получено не болѣе $^1/_4$ того количества [illegible], которое имъ было переработано въ 1913 г. Въ связи съ указанными въ [illegible] затрудненіями [illegible] сокращеніемъ производства [illegible] 27 мая въ Берлинѣ общимъ собра-

ній союза сапожныхъ фабрикантовъ Германіи будетъ обсуждаться вопросъ о единообразномъ регулированіи увольненія рабочихъ и ихъ вознагражденія.

Обезпеченіе газетъ бумагой.

18 апрѣля опубликовано постановленіе Союзнаго Совѣта, уполномочивающее имперскаго канцлера принимать необходимыя мѣры для обезпеченія газетъ, журналовъ и другихъ періодическихъ изданій бумагой для печатанія и въ частности регулировать потребленіе газетной бумаги. Правила изданныя имперскимъ канцлеромъ въ силу этого постановленія 19 апрѣля с. г., предписываютъ производство переписи для установленія запасовъ газетной бумаги у производителей, торговцевъ и потребителей, а также для точнаго установленія размѣровъ потребности въ ней газетъ и другихъ изданій. Дальнѣйшая нормировка потребленія возложена на особый органъ (Kriegswirtschaftsstelle für das deutsche Zeitungsgewerbe).

Положеніе рабочаго рынка и замѣна мужского труда женскимъ.

Процентъ безработныхъ членовъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, представившихъ свѣдѣнія о числѣ безработныхъ, испыталъ въ мартѣ новое сокращеніе. Изъ 835.017 членовъ союзовъ не имѣли работы 18.721 или 2.2% (въ февралѣ 2,8%).

Процессъ замѣны мужского труда женскимъ продолжался въ мартѣ мѣсяцѣ приблизительно прежнимъ темпомъ. Число мужскихъ членовъ больничныхъ кассъ снова сократилось въ мартѣ на 19.899 или на 0,42% (въ февралѣ сокращеніе на 0,66%). Напротивъ, число женщинъ возросло въ болшей степени, чѣмъ сократилось число мужчинъ, а, именно, на 64.311 человѣкъ или 1.57% (въ февралѣ увеличеніе на 0,50%).

Интересныя данныя объ измѣненіи возрастного состава берлинскихъ рабочихъ содержитъ отчетъ берлинской общей больничной кассы (Ortskrankenkasse). За время войны число рабочихъ мужчинъ (состоявшихъ членами кассы) въ возрастѣ отъ 26 до 30 лѣтъ упало съ 32.000 до 14.300. Число занятыхъ рабочихъ въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ сократилось съ 33.750 на 1 августа 1914 г. до 22.860 на 1 іюля 1915 г. Въ томъ же, примѣрно, отношеніи сократилось и число занятыхъ рабочихъ въ возрастѣ отъ 31 до 40 лѣтъ. Часть призванныхъ рабочихъ была замѣнена женщинами, часть — мужчинами старшихъ возрастныхъ группъ. Въ то время какъ число рабочихъ старше 45 лѣтъ составляло 1 іюля 1914 г. 16% всѣхъ мужскихъ членовъ кассы, этотъ процентъ достигъ въ началѣ сентября 1914 г. — 18,7, въ маѣ 1915 г. — 23,1 и 8 іюня 1915 г. — 25%. То, что число рабочихъ старшихъ возрастныхъ группъ росло не только относительно, но и абсолютно, объясняется тѣмъ, что

къ работѣ по найму должны были прибѣгнуть и многіе мелкіе ремесленники и рабочіе, получающіе инвалидную ренту и обладающіе неполной трудоспособностью. Кромѣ того, отмѣчается и нѣкоторое относительное увеличеніе числа занятыхъ рабочихъ моложе 19—20 лѣтъ (Vossische Zeitung, 12 мая 1916 года).

Внѣшняя торговля и вексельные курсы.

Сокращеніе оборотовъ внѣшней торговли Германіи.

Обороты внѣшней торговли Германіи, насколько можно судить по отрывочнымъ частнымъ даннымъ, появляющимся на страницахъ газетъ, продолжаютъ сокращаться. Что касается германскаго вывоза, то несомнѣнно онъ испыталъ бы еще болѣе сильное сокращеніе (въ особенности въ отношеніи цѣнности), если бы не тѣ чрезвычайныя усилія, которыя дѣлаетъ Германія для поддержанія его на возможно высокомъ уровнѣ въ цѣляхъ улучшенія курса марки. Если судить по жалобамъ, раздающимся за послѣднее время, эти стремленія къ увеличенію вывоза во многихъ случаяхъ осуществляются за счетъ снабженія внутренняго рынка. Въ частности тотъ неуклонный ростъ цѣнъ на желѣзномъ рынкѣ, который наблюдается приблизительно съ марта 1916 г. и вызываетъ серьезное безпокойство правительства, является отчасти отраженіемъ искусственно поднятыхъ цѣнъ на экспортируемые желѣзо и сталь. Но кромѣ того въ обзорахъ желѣзнаго рынка раздаются жалобы на то, что эти высокія цѣны являются соблазномъ къ болѣе аккуратному выполненію заграничныхъ заказовъ въ ущербъ регулярному снабженію внутренняго частнаго рынка.

Съ другой стороны Германія стремится не только къ количественному сжатію ввоза, въ особенности такъ называемыхъ «излишнихъ товаровъ», но и къ возможному пониженію его цѣнности путемъ предоставленія различнымъ органамъ (главнымъ образомъ Центральному Закупочному Обществу — Zentral-Einkaufs Gesellschaft) монополіи на ввозъ всѣ большаго числа товаровъ, дабы конкуренція германскихъ покупателей не вызывала еще большія цѣны на и безъ того вздутые рынки.

Движеніе вексельныхъ курсовъ

Ниже приводится таблица движенія официальныхъ вексельныхъ курсовъ въ Берлинѣ съ 1 февраля по 20 мая с. г.

Оффиціальные вексельные курсы въ Берлинѣ.

	Нью-Іоркъ	Голландія	Швеція	Швейцарія	Австро-Венгрія
Нормаль .	4.20	168 3/4	112.50	81.00	85.00 *)
1/II 16. . .	5.42	241 1/4	159 1/2	104	67.80
10/II 16.	5.39	239 1/4	158 1/2	103	69.45
2/III 16. .	5.41	237	156 3/4	103 1/2	69.45
15/III 16 . .	5.47	243 1/4	159 1/2	105	69.75
20/III 16. . .	5.47	243 1/4	159 1/2	105 1/4	69.75
25/III 16. .	5.47	243 1/4	159 3/4	105 1/4	69.80
31/III 16. . .	5.47	239 1/4	159 1/2	104 3/4	69.65
5/IV 16. . . .	5.47	239	159 1/2	104 3/4	69.50
10/IV 16. . .	5.47	239	159 1/2	105 1/4	69.95
15/IV 16. .	5.44	234 1/4	160 1/4	104 1/2	69.60
20/IV 16. .	5.45	235 1/4	159 1/2	104 1/2	69.50
25/IV 16.	5.24	225 3/4	159 1/4	104 5/8	69,45
29/IV 16.	5.27	225 3/4	159 3/4	104	69,35
1/V 16 . . .	5 27	225 3/4	159 3/4	104	69,55
2/V 16	5.25	225 3/4	160 1/4	103 7/8	69,60
3/V 16	5.21	222 1/4	161 1/4	103 3/4	69,60
4/V 16	5.21	219 3/4	161 3/4	103 5/8	69,60
5/V 16	5.21	217 1/4	161 3/4	103 1/8	69,50
6/V 16	5.21	217	161 3/4	102 3/4	69,50
8/V 16 . . .	5.21	217	161 1/4	102 1/2	69.50
9/V 16	5.19	217 1/2	161 3/4	102 5/8	69,45
10/V 16. . . .	5.19	220 1/4	161 1/4	102 1/2	69,50
12/V 16.	5.17	221 3/4	161 3/4	102 1/2	69,60
13/V 16. . .	5.17	221 1/4	161 1/4	102 1/2	69.60
15/ V16.	5.17	221 3/4	161 3/4	102 1/2	69.60
16/V 16.	5.17	221 1/4	161 1/4	102 1/4	69,60
17/V 16. . . .	5.17	221 3/4	161 3/4	102 1/2	69.50
18/V 16.	5.17	221 3/4	161 3/4	102	69.40
19/V 16.	5.175	221 3/4	161 3/4	102 1/4	69.55
20/V 16.	5.175	222	161 3/4	102 1/4	69,60

Наиболѣе характерной чертой движенія вексельныхъ курсовъ въ Берлинѣ (а также на соотвѣтствующихъ нейтральныхъ рынкахъ) является улучшеніе курсовъ марки на Нью-Іоркъ, Голландію, а также (хотя и въ меньшей степени) Швейцарію, въ противоположность медленному, но неуклонному вздорожанію валюты шведской и другихъ скандинавскихъ странъ.

*) Для Нью-Іорка въ маркахъ за 1 долларъ. Остальные курсы въ маркахъ за 100 флориновъ, франковъ и кронъ.

**) Въ докладѣ № 3, стр. 17 въ таблицѣ вексельныхъ курсовъ имѣется опечатка: паритетъ австрійскихъ кронъ въ маркахъ не 95.25, а 85.05.

Въ основѣ этого явленія лежитъ, по мнѣнію нѣмецкихъ газетъ, то обстоятельство, что ввозъ изъ Америки, Голландіи и Швейцаріи за послѣднее время сокращается. Ввозъ же изъ скандинавскихъ странъ (въ особенности скота, мяса, масла, яицъ и т. п.) остается по прежнему высокимъ. Вздорожаніе скандинавской валюты было бы еще больше, если бы не урѣзывались требованія на валюту также и для оплаты ввоза такихъ продуктовъ, которые съ точки зрѣнія Германіи едва ли могутъ считаться совершенно «излишними».

Рѣзкое паденіе голландской валюты въ Берлинѣ въ серединѣ апрѣля находится, по словамъ газетъ (Vossische Zeitung, 18 апрѣля 1916 г.), въ связи съ значительнымъ улучшеніемъ расчетнаго баланса Германіи, обусловливаемымъ, въ частности, большимъ вывозомъ каменнаго угля въ Голландію, а повидимому также и съ рѣшеніемъ Нидерландскаго Банка учитывать германскіе и австро-венгерскіе векселя государственнаго казначейства.

Экономическій обозрѣватель Berliner Tageblatt Артуръ Норденъ (въ № отъ 29 апрѣля 1916 г.) останавливается на странномъ на первый взглядъ явленіи, что обостреніе германо-американскаго конфликта вызвало улучшеніе курса германской марки въ Нью-Іоркѣ и соотвѣтствующее паденіе доллара въ Берлинѣ. «Причины этого движенія едва ли могутъ быть установлены съ математической точностью. Возможно, что сырые матеріалы, которые были куплены въ Соединенныхъ Штатахъ съ поставкой впослѣдствіи (по заключеніи мира), подъ вліяніемъ напряженнаго политическаго положенія были снова проданы; возможно также, что по тому же поводу имѣла мѣсто мобилизація германскихъ кредитовъ въ американскихъ банкахъ, или что девизная спекуляція, считаясь съ тѣмъ, что вывозъ товаровъ въ Германію будетъ теперь надолго совершенно прекращенъ,—приступила къ покупкѣ германскихъ марокъ въ цѣляхъ покрытія; во всякомъ случаѣ существенное улучшеніе, которое
[illegible] курсъ марки какъ разъ въ критическій въ политическомъ отношеніи періодъ служитъ только съ тѣмъ, что причину происшедшаго и еще [illegible] не выяснившагося паденія курса марки [illegible] не въ финансовыхъ отношеніяхъ Германіи и противоположности ея интересовъ, а въ [illegible] временномъ [illegible] внѣшней торговли Германіи.

[illegible] отмѣтить, что [illegible] Берлинѣ высказываетъ предположеніе, что улучшеніе курса германской марки въ Нью-Іоркѣ [illegible] спекулятивными причинами и имѣетъ [illegible] Артуръ [illegible] германскую [illegible]

въ Берлинѣ по текущему курсу. Требуемая сумма была, конечно, незначительна, но обороты вообще въ тогдашнемъ рейхѣ настолько узки и американскіе кредиты въ Германіи столь ничтожны, что появленіе этого небольшого спроса достаточно было для того, чтобы сразу поднять курсъ германской марки (The Economist, 20 мая 1916 г.).

Въ связи съ движеніемъ вексельныхъ курсовъ въ Берлинѣ небезинтересно отмѣтить указаніе амстердамскаго корреспондента Frankfurter Zeitung (19 марта 1916 г.) на то, что на амстердамской биржѣ русскія бумаги снова понизились подъ вліяніемъ низкаго курса германской марки. Разница въ курсѣ между старыми, подлежащими сдачѣ бумагами, и тѣми, которыя попали сюда послѣ 1 января 1915 года и которыя оффиціально не могутъ быть объектомъ сдѣлокъ, становится все больше. Она составляетъ уже во многихъ случаяхъ 20%. Изъ Германіи сюда постепенно перешло очень большое количество этихъ бумагъ, которыя легко находятъ помѣщеніе по болѣе низкой цѣнѣ».

Дальнѣйшее улучшеніе курса голландской (и отчасти швейцарской) валюты на берлинской биржѣ въ первыхъ числахъ мая объясняется тѣмъ, что ввозъ какъ изъ Голландіи, такъ и изъ Швейцаріи все сокращается, тогда какъ вывозъ продолжается въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ. (Frankfurter Zeitung, 6 мая 1916 г.).

Продолжающійся подъемъ курса рубля въ Германіи.

Какъ указывалось уже ранѣе (№ 3 стр. 18), германское правительство озабочено послѣднее время **постояннымъ подъемомъ курса рубля на берлинскомъ** рынкѣ, и въ частности тѣмъ, что берлинскія отмѣтки систематически превышали установленный для оккупированныхъ областей твердый курсъ для размѣна рубля на марки. Въ виду этого съ 1 апрѣля введенъ **новый порядокъ, регулирующій сдѣлки съ рублями, при чемъ контроль распространенъ на поступающія** изъ нейтральныхъ странъ требованія на русскіе кредитные билеты, а банки обязуются сообщать о всѣхъ сдѣлкахъ съ рублями центральному отчету по иностранной валютѣ (Frankfurter Zeitung, 30 марта 1916 г.).

Кромѣ того, въ Царствѣ Польскомъ и другихъ оккупированныхъ областяхъ Россіи отмѣненъ установленный ранѣе твердый курсъ для размѣна въ 150 марокъ за 100 рублей, при чемъ впредь курсъ рубля для этихъ областей будетъ устанавливаться въ зависимости отъ берлинской котировки. Такъ 16 апрѣля курсъ рубля установленъ въ Варшавѣ на уровнѣ 175 марокъ за 100 рублей, (Vossische Zeitung, 17 апрѣля 1916 г.). По имѣющимся свѣдѣніямъ курсъ рубля дошелъ послѣ этого до 182 марокъ.

1 мая Frankfurter Zeitung уже говоритъ о томъ, что «съ нѣкотораго времени спросъ на русскіе кредитные билеты въ Германіи снова увеличился, хотя покупки за счетъ нейтральныхъ странъ уже не имѣютъ при этомъ значенія. Оказывается, что для торговли съ Польшей **вслѣдствіе упряметва польскихъ торговцевъ** все еще требуется валюта въ рубляхъ». Вслѣдствіе этого получается такое «нежелательное» явленіе, что курсъ рублей въ маркахъ хронически превышаетъ «міровой паритетъ бумажнаго рубля», который на основаніи стокгольмскихъ вексельныхъ курсовъ, можетъ быть принятъ, по мнѣнію газеты, въ 165 марокъ за 100 рублей.

Денежное обращеніе и финансы.

Балансы Имперскаго Банка.

За отчетный періодъ движеніе главнѣйшихъ счетовъ Имперскаго Банка представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ милліонахъ марокъ).

Годъ, мѣсяцъ, число.	Металлическая наличность.		Свидѣтельства казначейства и судныхъ кассъ.	Вексселя	Вклады	Банкноты въ обращеніи
	Всего.	Въ томъ числѣ золота.				
31/XII 1915 г. .	2477	2445	1288	5803	2359	6918
31/I 1916 г. . .	2494	2454	706	5273	1785	6502
29 II » .	2501	2457	482	5781	1987	6554
15/III » .	2503	2458	386	5888	2109	6468
23 III »	2506	2460	773	5898	2703	6771
31 III	2505	2460	945	8114	4558	7885
7 IV	2504	2461	906	5190	1727	6675
15 IV .	2505	2461	809	5226	1858	6534
22 IV »	2504	2461	990	4718	1650	6429
29 IV . . .	2501	2462	959	5138	1737	6697
8 V .	2504	2465	878	5052	1642	6642
15 V »	2503	2465	684	5047	1540	6536

Приведенные балансы Имперскаго Банка отражаютъ хотя и всѣ механизмъ производства перваго взноса по 4-му росписному займу, начавшагося 31 марта. Увеличеніе на 23 марта отмѣтило готовящуюся мобилизацію средствъ для производства перваго взноса, выражающуюся въ увеличеніи вкладовъ приблизительно на 600 милл. марокъ и въ увеличеніи суммы ссудъ, видимо быть ссудными кассами Имперскаго Банка для нихъ въ обращеніи.

Особаго вниманія заслуживаетъ балансъ Банка на 31 марта, когда начался первый взносъ по 4-му

военному займу. Въ общихъ чертахъ механизмъ реализаціи Германіей своихъ военныхъ займовъ сводится къ слѣдующему.

Процессъ реализаціи военнаго займа.

До выпуска очереднаго займа Германія удовлетворяетъ свою потребность въ средствахъ путемъ учета векселей казначейства (Schatzanweisungen) въ Имперскомъ Банкѣ. Имперскій Банкъ, съ своей стороны, переучитываетъ эти векселя на свободномъ рынкѣ: въ страховыхъ учрежденіяхъ, сберегательныхъ кассахъ, банкахъ, промышленныхъ предпріятіяхъ и т. п.

Когда наступаетъ срокъ взноса по займу, то уплата его въ самой широкой степени производится означенными векселями. При реализаціи настоящаго займа принимались въ уплату по займу, съ соотвѣтствующимъ учетомъ, векселя независимо отъ ихъ срока, т. е. и тѣ, срокъ уплаты по которымъ наступаетъ позже 31 марта (повидимому именно эти векселя скупаются преимущественно Имперскимъ Банкомъ).

Увеличеніе на 31 марта счета векселей съ 5898 милл. марокъ до 8113 милл. м. или на 2215 м. м. и означаетъ обратную покупку Банкомъ векселей казначейства, при чемъ прежніе ихъ владѣльцы вносятъ полученныя ими суммы въ уплату за облигаціи военнаго займа. Однако, упомянутые выше 2215 милліоновъ отнюдь не представляютъ собою всей суммы краткосрочнаго долга Имперіи, консолидируемаго выпускомъ очереднаго займа. Кромѣ Банка, Имперское Управленіе Государственныхъ долговъ погашаетъ тѣ краткосрочные векселя, по которымъ наступалъ срокъ 30 и 31 марта. Между тѣмъ, по имѣющимся даннымъ, передъ выпускомъ 4-го займа находилось въ обращеніи особенно много векселей на указанный срокъ, который былъ заранѣе намѣченъ для реализаціи новаго займа (Frankfurter Zeitung, 5 апрѣля 1916 г.). Поскольку Управленіе Государственныхъ долговъ просто производитъ обмѣнъ векселей на облигаціи займа, т. е. происходитъ консолидація краткосрочнаго долга, эта операція не находитъ себѣ отраженія въ балансахъ Имперскаго Банка.

Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой степени послѣдній заемъ является только консолидированіемъ текущаго долга. Въ теченіе настоящаго года никакихъ свѣдѣній о суммахъ находящихся въ обращеніи векселей казначейства въ нѣмецкую печать не проникало. Однако еще въ декабрѣ минувшаго года въ газетахъ (Frankfurter Zeitung, 14 декабря 1915 г.) проскользнули данныя о томъ, что на 30 сентября 1915 г. (срокъ перваго взноса по 3-му военному займу) сумма находящихся въ обращеніи векселей казначейства составляла 7482 мил-

ліона марокъ. Въ началѣ октября 1914 г. она составляла 2032 милл., а въ промежуткѣ между этими двумя датами колебалась между 248 милліонами и максимумомъ въ 8862 милл. марокъ. Такъ какъ окончательный результатъ подписки на 4-й заемъ составляетъ 10.712 милл. марокъ и въ виду того, что нѣтъ основаній предполагать, чтобы сумма краткосрочнаго долга на 31 марта 1916 г. была ниже, чѣмъ на 30 сентября 1915 г., то «чистая выручка» отъ 4-го займа (если исключить консолидированіе краткосрочнаго долга) едва ли превышаетъ 3—4 милліарда марокъ.

Для выкупа векселей казначейства, поступившихъ въ Имперскій Банкъ, послѣдній долженъ былъ увеличить выпускъ банкнотъ съ 6374 милл. мар. до 6988 милл. и не на 614 милл.; соотвѣтственно съ этимъ золотое покрытіе банкнотъ упало съ 38,6% на 23 марта до 35,2% на 31 число того же мѣсяца. Въ какой мѣрѣ вся операція реализаціи военныхъ займовъ производится путемъ зачета, видно изъ того, что на 31 марта 1916 г. (который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ концомъ четверти года, когда въ Германіи производятся большіе платежи) оборотъ Банка по счетамъ жиро (условный текущій счетъ) достигъ 23 милліардовъ марокъ, въ то время какъ платежомъ наличными было погашено 150 милл. мар. (Frankfurter Zeitung, 5 апрѣля 1916 г.).

В[illegible] докладѣ № 3 стр. 22 было уже указано въ качествѣ одной изъ вѣроятныхъ причинъ того, что результаты подписки на 4-й германскій военный заемъ были ниже результатовъ 3-го займа, на то, что «процессъ распродажи запасовъ сырыхъ матеріаловъ и обращенія освободившихся средствъ на финансированіе войны при посредствѣ военныхъ займовъ, повидимому, приходитъ къ концу и перестаетъ быть однимъ изъ основныхъ факторовъ финансоваго благополучія Германіи». Нынѣ въ статьѣ, посвященной результатамъ подписки, Frankfurter Zeitung (25 марта 1916 г.) приводитъ аналогичное объясненіе и указываетъ, что упомянутый выше процессъ достигъ кульминаціоннаго пункта при подпискѣ на третій заемъ. Показателемъ изложеннаго положенія является по мнѣнію газеты значительное сокращеніе подписки въ Гамбургѣ и Бремен[illegible] особенно запасы которыхъ были распроданы въ теченіе первыхъ полутора лѣтъ войны.

Одновременно результаты подписки на четвертый заемъ

Опубликованные нынѣ окончательные результаты подписки на 4-й военный заемъ [illegible] (по сравненію съ 3-мъ займомъ)

ПОДПИСАННАЯ СУММА.	Число подписчиковъ.		Суммы, подписанныя отдѣльными группами:	
	4-й заемъ.	3-й заемъ.	4-й заемъ.	3-й заемъ.
			Милліоны марокъ.	
до 200 »	2,406,118	984,358	201	130
отъ 300 м. » 500 »	967,929	858,259	407	369
» 600 » » 1,000 »	885,941	918,595	794	844
» 1,100 » » 2,000 »	468,724	530,176	792	928
» 2,100 » » 5,000 »	347,725	422,626	1247	1563
» 5,100 » » 10,000 »	113,927	147,593	907	1202
» 10,000 » » 20,000 »	42,158	53,445	666	858
» 20,000 » » 50,000 »	30,361	32,840	980	1167
» 50,000 » » 100,000 »	9,100	10,090	734	850
» 100,000 » » 500,000 »	6,308	7,074	1531	1766
» 500,000 » » 1,000,000 »	780	832	641	695
св. 1,000,000 » » — »	574	530	1812	1729
Итого.	5,279,645	3,966,418	10712	12101

По поводу приведенной выше таблицы необходимо замѣтить, что столь рѣзкое увеличеніе числа мелкихъ подписчиковъ является совершенно фиктивнымъ, такъ какъ для 3-го займа коллективные подписчики (въ особенности мелкія школьныя подписки, коллективныя подписки рабочихъ и служащихъ) показывались вмѣстѣ, тогда какъ для 4-го займа въ сводку включено общее число лицъ, участвовавшихъ въ коллективныхъ подпискахъ.

Что касается уменьшенія какъ числа подписчиковъ, такъ и подписанныхъ суммъ для среднихъ группъ (средніе классы, какъ то чиновники, ремесленники, мелкіе купцы и т. п.), то газеты объясняютъ его все растущей дороговизной жизни и опасеніемъ дальнѣйшаго роста ея въ близкомъ будущемъ.

То, что германскіе военные займы, особенно 3-ій и 4-ый, въ большей своей части представляютъ собою, какъ выше было указано, консолидацію краткосрочнаго долга, объясняетъ и то обстоятельство, что съ каждымъ займомъ увеличиваются абсолютно и относительно суммы, внесенныя ранѣе обязательныхъ сроковъ, установленныхъ для отдѣльныхъ взносовъ. Такъ въ теченіе времени, установленнаго для перваго взноса (30% всей подписной суммы) фактически было внесено: при реализаціи перваго займа — 62,5%, втораго — 67%, третьяго — 74,4%, четвертаго — 76,0%. Принимая во вниманіе болѣе высокіе проценты по займамъ, чѣмъ по краткосрочнымъ обязательствамъ,

держатели послѣднихъ, рѣшившіе обмѣнять ихъ на облигаціи военнаго займа, заинтересованы въ возможномъ ускореніи такового обмѣна.

До 15 мая 1916 г. по 4-му военному займу было внесено всего 8919 милліоновъ марокъ или 83,3% всей подписанной суммы.

Что касается, наконецъ, участія военныхъ ссудныхъ кассъ (Kriegsdarlehenskassen) въ реализаціи четвертаго займа, что оно было въ общемъ незначительнымъ. Такъ при посредствѣ ссудныхъ кассъ было внесено при реализаціи I займа 22% всей суммы, II — 8,5%, III — 6,5% и IV — 4,8%.

Постановленія военныхъ властей о принудительномъ сбереженіи.

18 марта въ Пруссіи опубликовано постановленіе военныхъ властей, дѣйствіе котораго распространяется на городъ Берлинъ и Брандербургскую провинцію, согласно коему несовершеннолѣтнимъ обоего пола до достиженія ими 18 лѣтъ работодатели имѣютъ право выплачивать изъ причитающагося имъ заработка не болѣе 18 марокъ въ недѣлю и не болѣе $^1/_3$ суммы, на которую заработокъ превышаетъ 18 марокъ. Остальная часть заработка вносится работодателемъ въ сберегательную кассу на имя рабочаго, при чемъ послѣдній лишается права распоряженія своимъ вкладомъ до конца войны. Только въ исключительныхъ случаяхъ несовершеннолѣтнему можетъ быть выдана часть его вклада съ разрѣшенія мѣстнаго общиннаго совѣта.

По статистическимъ даннымъ въ одномъ Берлинѣ принудительное сбереженіе распространяется на 90.000 человѣкъ молодежи въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ. Въ практикѣ опекунскаго учрежденія встрѣчаются случаи, когда 17-лѣтніе подростки зарабатываютъ 105 марокъ въ недѣлю (Berliner Tageblatt, 3 мая 1916 г.); заработокъ же въ 40 — 50 марокъ въ недѣлю является довольно обычнымъ.

Нѣкоторыя пригородныя общины Берлина возбудили вопросъ о распространеніи правилъ о принудительныхъ сбереженіяхъ на всѣхъ подростковъ до 20 лѣтняго возраста.

Сводный балансъ крупнѣйшихъ германскихъ банковъ.

Опубликованный въ нѣмецкихъ газетахъ сводный балансъ крупнѣйшихъ берлинскихъ банковъ на 31 декабря 1915 года отражаетъ тѣ измѣненія, которыя произошли въ состояніи частнаго кредита. Истекшій годъ характеризуется прежде всего широкимъ превращеніемъ должниковъ банковъ (крупныхъ промышленныхъ предпріятій) въ ихъ кредиторовъ въ связи съ мобилизаціей ихъ запасовъ и отсутствіемъ необходимости прибѣгать къ банковскому кредиту при исполненіи казенныхъ заказовъ. Въ результатѣ, несмотря на реализацію въ теченіе 1915 года двухъ военныхъ займовъ, по восьми банкамъ вклады возросли на

1534,4 милл. мар. до 6855,9 милліоновъ. Въ теченіе года эта цифра испытала, конечно, рѣзкія колебанія въ зависимости отъ реализаціи военныхъ займовъ. Съ другой стороны прекращеніе внѣшней торговли и расчетовъ по ней вызвало сокращеніе счета акцептированныхъ векселей и чековъ на 404,1 милл. марокъ. Поступившія въ распоряженіе банковъ громадныя средства помѣщались, главнымъ образомъ, въ краткосрочныя обязательства казначейства, чѣмъ и обусловлено увеличеніе учета векселей на 31 декабря 1915 г. до 2492,4 милл. м. или на 681,8 милл. болѣе противъ того же числа прошлаго (1914) года. Съ другой стороны счетъ ссудъ подъ процентныя бумаги и репорта показываетъ (въ связи съ реализаціей военныхъ займовъ) увеличеніе на 152,5 милл. м. до 893,6 м. м. (на 31 декабря 1915 года).

Настроеніе биржи.

Твердое настроеніе биржи, по словамъ Frankfurter Zeitung (отъ 4 апрѣля 1916 г.), находитъ себѣ основаніе въ надеждѣ, питаемой биржевыми кругами «на не очень уже отдаленное заключеніе мира». Къ серединѣ мая это твердое настроеніе превращается «въ настоящую повышательную тенденцію, принимающую иногда бурный характеръ» (Frankfurter Zeitung, 13 мая 1916 г.). «Надежды на миръ, которымъ уже нѣкоторое время предается Биржа — насколько эти надежды обоснованы, объ этомъ мы говорить не будемъ — проявляются въ повышеніи курсовъ акцій пароходныхъ предпріятій» (Berliner Börsen-Courier, 17 мая 1916 г.).

Въ серединѣ мая со стороны правительства послѣдовало сообщеніе, въ которомъ биржевые круги и публика предостерегаются противъ той повышательной спекуляціи, которая охватила послѣднее время частный биржевой оборотъ.

Подъемъ курсовъ русскихъ бумагъ.

Въ первой половинѣ апрѣля въ германскомъ частномъ биржевомъ оборотѣ отмѣчался подъемъ курсовъ русскихъ бумагъ, въ особенности государственной ренты. «Значительное повышеніе курсовъ — пишетъ по этому поводу Frankfurter Zeitung (15 апрѣля 1916 г.) — пытались объяснить разными причинами. Такъ указывали на приказъ по арміи Гинденбурга (?), хотя неясно, въ какую онъ можетъ быть поставленъ связь съ повышенной оцѣнкой русскихъ бумагъ. Говорили о покупкахъ за польскій счетъ, и высказывали предположеніе, что въ качествѣ покупателей выступаютъ голландскій и скандинавскій арбитражи. Какъ бы то ни было, въ основѣ этого интереса къ покупкамъ русскихъ бумагъ должно, повидимому, лежать предположеніе, что, каковы бы ни были условія мира, Россія можетъ расчитывать на финансовую поддержку

иностранныхъ государствъ для развитія своихъ природныхъ богатствъ».

Та же газета возвращается къ этому вопросу въ концѣ апрѣля, но уже въ болѣе рѣшительномъ тонѣ. Въ статьѣ «Кое что объ отвѣтственности» (Frankfurter Zeitung, 23 апрѣля 1916 г.) она жалуется на то, что «наши промышленныя, дѣловыя и денежныя сферы иногда забываютъ великія идеи, съ которыми сейчасъ связаны наше существованіе и наша будущность». Объ этомъ говорится по поводу того, что «нѣмецкіе капиталисты, въ компаніи съ нѣкоторыми поляками, бельгійцами и нейтральными, по мотивамъ, которые для насъ сейчасъ не существенны, покупаютъ партіи русскихъ цѣнныхъ бумагъ. Можно ли найти хоть одного француза, который бы сталъ сейчасъ покупать нѣмецкія бумаги?.... Мы не сторонники пустого фанатизма, но все же необходимо констатировать, что **многія лица у насъ настолько забываютъ о нашемъ положеніи, и въ наивномъ ожиданіи мира забываютъ о политической цѣли, что они необдуманными покупками непріятельскихъ государственныхъ процентныхъ бумагъ содѣйствуютъ повышенію ихъ курса на много процентовъ, что они способствуютъ русскому государственному кредиту и русскому самообману, который такъ много содѣйствуетъ продолженію войны.** Правда, мы официально не публикуемъ никакихъ курсовъ, а слѣдовательно и курсовъ русскихъ фондовъ. Но само собою разумѣется, что въ Лондонѣ завтра будетъ извѣстно все, что происходитъ сегодня въ Берлинѣ. Если бы въ Англіи случилось, чтобы внезапный спросъ на германскую 3-хъ процентную ренту повысилъ ея курсъ, то всякій истинно-британскій банкъ или страховое общество, у которыхъ еще имѣлась эта бумага, быстро отдѣлались бы отъ нея, не думая о возможныхъ убыткахъ. А въ нашемъ биржевомъ оборотѣ дружественная апатія, въ упорныхъ мечтахъ о мирѣ. Здѣсь обнаруживается какая то связь между политикой и биржей, но найти нити этой связи трудно» *).

Предсѣдатель (подп.) Профессоръ *П. Струве.*

Управляющій дѣлами (подп.) *Н. Нордманъ.*

---

*) Обзоръ экономическаго положенія Австріи и Венгріи составитъ предметъ особаго доклада.